

РОЗА АДАМС

Раньше была жена
БОССА

Роза Адамс

Фальшивая жена для босса

<https://litres.ru/74126843>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не сказать, что о такой карьере я мечтала, но в моём положении было глупо отказываться от предложения. Меня наняли помощником, чтобы шпионить за боссом и оберегать от публичных скандалов. Я совершаю оплошность и невольно вовлекаю босса в скандал. Теперь, чтобы исправить ошибку, я должна выйти за него замуж...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	73
Глава 13	80
Глава 14	87
Глава 15	92
Глава 16	98
Глава 17	104
Глава 18	109
Г	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Фальшивая жена для босса

Глава 1

Леся.

Только не вздумайте с ним спать!

Предупреждение Назара Золотарёва, человека, который нанял меня в качестве помощника для своего сына, звучит в моей голове, когда я стучу в металлическую дверь, декорированную пирамидами и коваными элементами. Стук эхом разносится по этажу, на котором располагается одна единственная квартира, в которую мне, кровь из носа, следует попасть. Я вздыхаю и расправляю плечи.

Убедить консьержа, что мне разрешено войти, оказалось непростой задачей. Хотя он, вероятно, за те несколько недель, что Леонтий Золотарёв здесь живёт, уже привык к веренице девушек, посещающих его квартиру.

Меня бросает в холодный пот. Жму пальцем на звонок. От того, как я справлюсь с поручением, зависит очень – очень многое, можно сказать, моя дальнейшая жизнь.

Назар Давыдович Золотарёв щедро меня вознаградит, значит, я смогу помочь Полине заплатить долг.

Несколько месяцев назад Полина, моя двоюродная сестра, вляпалась в неприятнейшую историю, ей срочно понадобились деньги, она заняла у знакомого, который, как выясни-

лось позже, связан с криминалом.

Как обычно, беда не приходит одна. Полина попала в серьёзную автомобильную аварию, повредила колено, с денежной работой официантки в престижном ресторане пришлось распрощаться.

К счастью, теперь со здоровьем всё в порядке, ничего критичного, но если она не вернёт долг в самое ближайшее время, ей хана. С теми людьми не шутят, руки, ноги переломают и не поморщатся. Полина дико переживает, но не подаёт вида, пытается найти новую работу, бегает по собеседованиям, но пока неудачно.

Расстёгиваю верхнюю пуговицу на рубашке, так, следует сосредоточиться на задаче, стоящей передо мной.

Судя по информации, которую я нашла в Интернете, Леонтий Золотарёв имеет репутацию ловеласа и сексуального дьявола во плоти.

У него карие глаза, которые, кажется, всегда насмежаются, когда он смотрит в объектив фотокамер. Обаятельная улыбка заставляет трепетать девичьи сердца. Редкая девушка устоит перед его опасными чарами.

Вновь всплывает предупреждение его отца.

Чувствую злость. Кем, по его мнению, я являюсь?

Наивный девушкой, которая влюбится с первого взгляда в его сынка, как безумная фанатка в своего кумира?

Я фыркнула. Может быть, та девушка, которой я была раньше, угодила бы в эту ловушку. Но той девушки больше

нет. Я на собственном горьком опыте узнала, что горячие, крутые парни доставляют большие проблемы. У меня на них выработался иммунитет.

В сумке пискнул телефон. Чертыхнувшись, достаю его, читаю сообщение от Полины.

Позвони мне.

Покачив головой, бросаю телефон обратно в сумку. Прости, Поля, сейчас мне не до тебя. Позвоню, как только разберусь с Леонтием. Бросаю взгляд на часы, время идёт.

Если отвлекусь на телефонный разговор, мой новый босс опоздает на пиар-встречу, запланированную в офисе «Монреаль Групп», ну а я, продемонстрирую свою полную некомпетентность.

Телефон вновь пиликает. Раздражённо схватив его, вновь смотрю на экран.

Мама.

Дорогая, нам с папой не терпится увидеть тебя на нашем празднике в следующем месяце. Не забудь забронировать билеты заранее. Ты же планируешь приехать, да?

На миг замираю. Ком беспокойства застрекает в горле. Провожу пальцем по экрану, прежде чем снова положить его в кармашек сумки.

Я люблю своих родителей, но порой они бывают такими бесчувственными и бестактными.

Ноль эмпатии.

Родители ждут, что я приеду на празднование их серебря-

ной свадьбы.

Уверена, они даже не задумываются о моих чувствах и эмоциях, зная, что произошло между мной и младшей сестрой Светой.

Сердце пропускает удар.

Моя младшая сестра увела у меня парня. Даже противно об этом вспоминать.

Принимайся за работу, леди, приказываю себе. Ты же не хочешь завалить своё первое задание.

О своей сестре я и так слишком много думаю.

Анализируя наши взаимоотношения, в какой-то момент пришло понимание, что Света постоянно хочет иметь то, что имею я. Если у неё не получается завладеть этим, она делает всё, чтобы я этого лишилась. Света родилась болезненной, хрупкой, родители направили на неё всё своё внимание. Она выполняли её любые прихоти. Исполняли желания. Она была всегда в приоритете, любимица семьи.

Всё для Светочки. Светлый человечек. Из-за Светы я лишилась многого.

Например, мне пришлось бросить занятия гимнастикой, потому что в этот день Светочку возили на уроки вокала, а меня не успевали забирать с тренировки. Меня пронзает обида.

Не поэтому ли я решила на переезд в столицу со своими двоюродными сёстрами, Ксюшей и Полиной? Я хочу встать на ноги, забыть о том, что произошло дома.

Начать новую жизнь. С чистого листа

Мне хочется показать своей семье на что я способна. Но больше всего мне хочется доказать самой себя, что я справлюсь с любыми трудностями. Я сильная.

Встряхиваю головой. Зацикливание на прошлом ни к чему хорошему не приведёт.

Ещё раз, теперь сильнее, громче, злее стучу в дверь.

Прислушиваюсь. За дверью тишина.

Вздыхнув, достаю ключ из кармана, который мне вручил отец Леонтия. Видимо, он предполагал подобное развитие ситуации.

Направляясь сюда, я буквально не выпускала телефон из рук, названивала Леонтию. Ни ответа, ни привета, на звонки и сообщения он не отвечает.

Если бы я до него дозвонилась, всё было бы намного проще.

Мало того, что я впервые встречусь с ним лично, так мне ещё придется сообщить ему плохую новость о скандале, в котором он оказался замешан.

До меня начинает доходить, что быть помощницей Леонтия означает, что мне придется присматривать за отвратительно ведущим себя двадцативосьмилетним миллиардером. Нянька для богатого, великовозрастного мачо, вот кто я.

Не сказать, что о такой карьере я мечтала, но в моём положении было глупо отказываться от предложения.

Если я справлюсь со своими обязанностями, мне заплатят солидное вознаграждение.

И обещали официальное трудоустройство в компании «Монреаль Групп», куда с улицы, без связей и знакомств, устроиться практически невозможно.

Мне чудом удалось попасть на стажировку, начальница порекомендовала мою кандидатуру, когда владелец компании – Золотарёв Назар Давыдович, подыскивал девушку для столь деликатного поручения.

Когда я получу первую часть вознаграждения, помогу Полине полностью избавиться от долгов. Затем начну откладывать деньги, чтобы однажды открыть собственный бизнес. Утру всем нос, Андрей будет кусать локти, что бросил меня ради Светы.

Глава 2

Леся.

С опаской захожу в квартиру, прохожу в огромную гостиную, заполненную кожаными диванами, роскошными креслами и произведениями искусства, которые, вероятно, стоят столько, что мне в жизни не заработать. Из огромного, панорамного окна открывается потрясающий вид на величественный город. Хочется открыть дверь, ведущую на уютную террасу и любоваться красотами. Вдыхаю. Я на работе. Если я провалю задание, прощай работа.

— Леонтий Назарович! Здравствуйте. Я Леся, ваша новая помощница! — громко кричу я.

В ответ тишина. Квартира двухуровневая, задумчиво смотрю на изысканную винтовую лестницу, ведущую на второй этаж.

Да уж, как сказала бы Полинка, ситуэйшен полный отврат.

Чёрт. Врываться в его спальню нет никакого желания. Но у меня работа. И времени в образ.

Ещё раз, громко выкрикнув его имя, поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Делаю передышку, нервно провожу руками по юбке. По-хорошему, следовало надеть юбку-карандаш, но я предпочитаю более свободный, непринуждённый стиль. На мне тёмная блузка и длинная, клетчатая юбка. Вид у меня невыразительный, простой, легко затеряться в толпе.

Выгляжу я прилично, опрятно, но скучно.

Я сознательно выбрала образ «серой мышки», не хочу привлекать излишнее внимание своего нового босса, большого любителя ярких, красивых девушек.

Осматриваюсь по сторонам, замечаю в конце коридора открытую дверь. Снова зову его по имени, мои каблочки громко стучать по мраморному полу. Телефон в сумочке вновь вибрирует, но я игнорирую звонок. Сейчас дела поважнее, не следует отвлекаться.

— Леонтий Назарович, вы здесь? — Заглядываю в большую, просторную спальню, оформленную в тёмно-серых тонах с серебряными акцентами.

У меня перехватывает дыхание, когда взгляд останавливается на массивной кровати с высоким изголовьем. Я моргаю, но картинка не исчезает.

Леонтий спит на кровати. Полностью обнаженный.

Простыня прикрывает лишь его ноги. И больше ничего. Я тяжело сглатываю.

Это точно он?

Узнаю чёрные волосы, ниспадающие на его лицо. Мой взгляд скользит вниз и останавливается на гладкой, загорелой спине. Его мышцы двигаются, когда он ровно дышит. Я продолжаю своё визуальное исследование, люблюсь его крепкими, упругими ягодицами.

Ух ты! Идеальные узкие бёдра, которые мог бы создать легендарный художник или скульптор. Если бы он был актё-

ром, то играл бы греческих богов. Или крутых парней и альфа-самцов.

Идеально вылепленное тело, божественные пропорции. Рельефные плечи и спина, «кубики пресса» и выраженные грудные мышцы. Произведение искусства.

И он спит богатырским сном. Проклятие. Вот так влипла.
— Господин Золотарёв! — Подхожу к кровати, наклонившись, хлопаю его по плечу.

Он отвечает невнятным мычанием, а затем разворачивает голову в другую сторону.

— Здравствуйте! Я Леся, ваша новая помощница. У меня для вас новости! — терблю его, заставляя проснуться. — Плохие новости.

Спит непробудным сном. Кажется, босс вчера перебрал с горячительными напитками.

Мой мозг усиленно думает. Что мне нужно сделать, чтобы разбудить его? Может быть, окатить холодной водой?

Задумчиво терблю волосы, взгляд невольно скользит по его спине.

Кажется, холодная вода больше нужна мне, думаю я, разглядывая его сексуальное и красивое тело. Нет, порочные и развращённые мужчины, к которым, несомненно, принадлежит Золотарёв, не являются объектом моих фантазий. Не люблю кобелей.

Я предпочитаю порядочных мужчин, которые обладают моральными принципами и ведут приличный образ жизни.

Вздохнула. Боже. Неудивительно, что я ни с кем не встречаюсь.

Когда он разворачивается на другую сторону, мятая простыня соскальзывает с его тела.

Внезапно во рту пересыхает, между ног становится влажно.

Мой клитор начинает пульсировать с таким приливом и настойчивостью, которых я не испытывала с тех пор ну честно сказать, никогда подобно не испытывала.

Язычком провожу по пересохшим губам.

О чём вообще я думаю?

Дотрагиваюсь до его обнаженного плеча, меня пронзает запретно-сладкая волна удовольствия.

Разозлившись на себя, начинаю активно трясти его, громко выкрикивать имя.

В ответ получаю несколько непонятных стонов. Кладу обе ладони на спину, пару раз стучу по ней. Хочу, чтобы он проснулся, если это не сработает, мне придётся пойти на кухню за водой, начать брызгать ему в лицо.

Помню, из пультивизатора я брызгала своего щенка, когда отучала от нежелательного поведения, он лаял на всё подряд. Печаль наполняет моё сердце. Так бывает всегда, когда я вспоминаю своего Фила. Обучение прошло успешно, но, к сожалению, у Светы обнаружилась аллергия на шерсть домашних животных. Через несколько месяцев родители пристроили щенка в добрые руки.

Я была убита горем, но ничего не смогла сделать, так как была ребёнком. Я думала, что никогда больше не испытаю подобной душевной боли, пока моя сестра не увела моего парня.

Встаю коленями на кровать, снова называю его имя.

— Проснитесь! Я здесь, чтобы...

Вскрикиваю, когда Леонтий неожиданно хватает меня и переворачивает на спину. Не успеваю среагировать, как оказываюсь зажатой между матрасом и его напряжённым телом.

Прижимаю руки к широкой, мускулистой груди, пытаюсь оттолкнуть его. Он не сдвинулся с места. Этот человек, он как огромная скала.

Сильный, жёсткий, тяжёлый.

В полусне, он шепчет мне на ухо страстные слова сексуального содержания. Обычно такие слова произносит страстный любовник, обещая сделать «грязные вещи» со своей любовницей.

Мои соски бесстыдно затвердели, с губ срывается стон.

Всё идёт совсем не так, как планировалось.

Его стояк утыкается в мой живот. Или это его нога?

Он будто услышал мой молчаливый вопрос и расположился точно между моих ног.

Пот выступает у меня на лбу.

Всё-таки, мне следовало надеть юбку-карандаш. Нет, лучше брюки с ремнём.

Моя свободная юбка бесстыдно задралась. Опасно.

Очень опасно.

Я глубоко вздыхаю, улавливаю запах его мужественного одеколona. Ноты бамбука, сандалового дерева и кожи дразнят мои чувства. Это настолько восхитительно, что я готова потерять сознание от возбуждения, о существовании которого даже не подозревала.

— Леонтий.. — пытаюсь достучаться до его разума стараюсь, чтобы голос звучал сдержанно. Я не должна поддаваться опасному влечению.

Однажды я обожглась, мужчина испортил мне жизнь. Этого достаточно. Зачем вновь наступать на те же грабли? Я дала себе зарок — не влюбляться больше.

Если я позволю Золотарёву пользоваться моим телом, у меня не будет преимуществ в профессиональных отношениях.

Скорее всего, я потеряю работу. Его отец быстро меня уволит. Нас с сёстрами выгонят из квартиры, так как нечем будет платить за аренду.

Полине грозят большие проблемы с криминальными типами, если она не рассчитается с долгом.

Неужели моя попытка начать новую жизнь в большом городе закончится так бесславно и плачевно? Я буду неудачницей. Мне придется, поджав хвост, вернуться в свой провинциальный, захудалый городок, чтобы встретиться лицом к лицу с сестрой, встречающейся с моим бывшим парнем.

Я потерпела неудачу и на личном фронте, и в професси-

ональном плане. Меня берёт злость.

Нет, я так просто не сдамся!

Я поднимаю руку и без промедления ударяю Леонтия по лицу, резко отталкиваю в сторону. Он опирается на локти и смотрит на меня, пару раз моргает, словно корректирует фокус зрения. Теперь он окончательно проснулся. Воспользовавшись возможностью, я быстро вскакиваю с кровати.

— Леонтий Назарович, я здесь, чтобы помочь вам, — поправляя юбку, произношу строгим, деловым голосом.

Глава 3

Леонтий.

Поморщившись, потер лоб. Щека покалывает от её пощёчины, а другие части тела пульсируют по совсем иной причине.

Когда незнакомка разбудила меня, я подумал, что это та дерзкая брюнетка, с которой я зажигал прошлой ночью. Иначе, зачем ей кататься со мной по кровати.

— Помощь? — произношу с ухмылкой. — И как часто вы забираетесь в мужские кровати, чтобы дать им пощёчину? Хм, это вы называете «помощью»?

Трепет волнения прокатывается по моему нутру. Большинство женщин, с которыми я встречаюсь, изо всех сил стараются соблазнить или произвести на меня впечатление.

Эту страстную леди, похоже, моя персона совсем не волнует.

Внимательно изучаю лицо девушки. Она качает головой, кончики её медно- каштановых волос, доходящих до плеч, взметнулись. Желание засунуть руку в роскошную гриву обжигает меня. Ей, конечно, не помешало бы немного позагорать, слишком бледная, но у незнакомки много достоинств, помимо шелковистых волос. Её карие миндалевидные глаза, в которых плескается негодование, манят меня.

Ещё бы пухлые, соблазнительные губы не дулись, а отве-

тили на мой поцелуй.

— Я не забиралась в вашу кровать, — говорит она ровным голосом. — Я пыталась вас разбудить. Как выяснилось, легче разбудить медведя в берлоге.

— Медведя? — ловлю себя на улыбке. — Ему ты тоже дала пощёчину?

— Уверена, в этом не было бы необходимости. Но честно сказать, я бы это сделала, если бы он приставал ко мне, как вы!

— Приставал? — хмыкаю. — Я полностью обнажён, ты прикасаешься ко мне. Во всяком случае, ты могла воспользоваться моей беспомощностью, чтобы сделать то, что пожелаешь, — медленно произношу последние слова с сексуальным подтекстом.

В моей голове возникают образы её обнажённого тела в моей постели, готовой сделать всё, чего я хочу. Исполнить любую фантазию.

— Если бы я хотела воспользоваться вами, тогда почему остановилась? — Волна румянца заливает её щеки, но она гордо поднимает подбородок.

— Это ошибка, которую легко исправить! — хлопаю по пустому месту на матрасе рядом с собой. — Исправим? — отправляю ей свою очаровательную улыбку.

— Я скорее поцелую удава! Или гориллу! — её глаза гневно сверкают. — Впрочем, это не важно. Давайте перейдём к делу. Я здесь, так как ваш отец нанял меня в качестве вашего

помощника. Я должна помочь вам адаптироваться в новых условиях.

Отец.

Я фыркнул.

Еще пару месяцев назад я ничего не знал о личности своего биологического отца, не говоря уже о том, что он оказался известным бизнесменом и богатым человеком.

Назар Золотарёв. Я не хочу иметь ничего общего с человеком, который бросил мою мать, оставил одну, с двумя маленькими детьми и бежал из города, чтобы жениться на богатой наследнице. Мать рассчитывала, что в скором времени отец на ней женится. Свадьба так и не состоялась, предложения руки и сердца она не дождалась. Он бросил нас ради красивой и богатой жизни.

После его отъезда моя мать была так потрясена, что её разум помутился, ей стало совершенно не до малолетних детей.

Наша квартира располагалась на четвертом этаже, в детской стояли вторые рамы. Подоконник никогда не был местом для игр. Тем не менее, однажды мой четырёхлетний брат Гриша выпал из окна нашей детской комнаты. К нам домой приезжали криминалисты, снимали отпечатки пальцев. Уголовное дело не возбудили, смерть Гриши классифицировали как несчастный случай, но я никогда не забывал ту боль, которую причинил мой отец.

Моя мама не пережила предательство любимого человека

и смерть младшего сына. После череды трагических событий она не стала прежней. Раньше мама была очень энергичным человеком, у неё была масса друзей, она была просто батарейкой-энерджайзером. После трагедии перестала чем-либо интересоваться, в основном, лежала, односложно отвечала на вопросы. У матери диагностировали клиническую депрессию.

Мне пришлось рано повзрослеть, стать главой семьи в шестилетнем возрасте. Мне приходилось готовить ей завтраки, следить, чтобы она не пропускала приём таблеток, назначенных врачом, ухаживать за ней.

Золотарёв отобрал у меня детство, брата, маму. Я поклялся отомстить ему. Нанести болезненней удар и отобрать единственное, что имеет для него значение — это деньги. Сейчас он готовится к крупнейшей сделке, к которой шёл много лет. Слияние крупнейших компаний должно принести ему многомиллиардный доход.

Когда отец пригласил меня познакомиться с его корпорацией, поработать на него в техническом отделе, я понял, что это мой шанс осуществить задуманный план. Я использую это в своих интересах.

Моя задача — завоевать его доверие, одновременно искать возможность разрушить сделку, которая так много для него значит.

— У меня уже имеется личный помощник, — отвечаю я, имея в виду Софию, которая пять лет года работает в моей

компании по разработке программного обеспечения и инновационных технологий.

У меня свой многомиллионный бизнес, который я оставил на несколько месяцев в надежных руках своего вице-президента, решив, что пришло время осуществить свой план.

И отомстить отцу.

За брата.

За свои детские страдания.

За обиду и боль, причинённую матери.

Глава 4

Леонтий.

— Ваша помощница улетела вчера вечером. Она взяла отпуск на три месяца, пока я работаю с вами! — сухо отвечает Леся.

Почему-то эта новость меня не удивляет. Естественно, отец позаботился о том, чтобы рядом со мной всегда находился его человек, который докладывал бы ему о каждом моём шаге, контролировал и не допускал ситуаций, которые могли бы поставить его в неловкое положение. Уверен, девушку проинструктировали, перед ней стоит чёткая задача — шпионить за мной.

— Мне не нужна нянька! — небрежно отвечаю я. Оценивающим взглядом прохожусь по её фигуре. Если бы она захотела переспать со мной, я бы точно не возражал.

— Не беспокойтесь, я не собираюсь становиться вашей нянькой! — сухо отвечает она.

— Тогда почему ты отказалась в моей спальне? Разбудила меня, хм, довольно оригинальным способом.

— Потому, что вы не отвечаете на мои звонки. Я звонила вам вчера вечером, названивала сегодня всё утро. Мне нужно было представиться. И рассказать, что разгорелся скандал. Вы переспали с девушкой, она оказалась замужем за высокопоставленным чиновником.

Я морщу лоб, пытаюсь понять, о ком она говорит. В голове возникает образ миниатюрной платиновой блондинки, с которой я провёл ночь несколько дней назад. Я встретил её на вечеринке. Всё быстро закрутилось.

— Ксения?

— Ага, она самая.

— Она мне ничего не рассказывала о муже, — честно признаюсь. Я никогда сознательно не связываюсь с замужними женщинами, лишние проблемы с ревнивыми мужьями мне не нужны. Откуда мне было знать? Я не читаю журналы светской хроники, Ксения не упомянула о своём замужнем статусе, когда мы весело проводили время.

— Я верю вам. Уверена, в данной ситуации вы ничего не подозревающая жертва. Однако, в телеграм-каналах, блогах, в светских хрониках вас выставляют совсем не так. Вы человек, добившийся всего сам, своим трудом и упорством. Но теперь вы единственный наследник одного из самых богатых людей, человека, который десятилетиями инвестировал значительные средства в благотворительность. Человека с безупречной репутацией!

Я подавляю ироничный смех. Репутация моего отца является безупречной только потому, что большинство людей не знают правду, не видят его тёмные стороны, а тех, кто видит, это совершенно не волнует. В арсенале отца купленные газеты, журналисты, пишущие то, что им укажут. Целая группа пиарщиков работает над созданием его безупречной

репутации, строит образ лидера, серьёзного, ответственного человека.

— А какова твоя роль? — спрашиваю я, не надеясь получить правдивый ответ. Я чертовски хорошо знаю, какова её роль. Мне, незаконнорожденному сыну важного и богатого человека, нельзя доверять.

Обо мне общественность никогда бы не узнала, если бы один пронырлевый журналист, опубликовавший статью о Назаре Золотарёве, не копнул глубоко в его прошлое. Журналист узнал о моём существовании, успел продать информацию средствам массовой информации до того, как отец успел вмешаться. Если бы статья не вышла, сомневаюсь, что отец вообще признал бы меня своим сыном и представил публике.

Пришлось «делать мину при плохой игре». Пиарщики быстро сочинили легенду. Отец, чуть ли не со слезами на глазах сообщил средствам массовой информации, как он счастлив, нашёл своего сына, хотя предполагал, что я погиб вместе с братом.

Наглая ложь. Но требовалось спасти безупречную репутацию. Бросить собственных детей, не интересоваться их судьбой, это совсем не вяжется с образцовым, правильным, хорошим, честным и порядочным человеком, каким представляется обществу Назар Золотарёв.

— Моя задача заключается в том, что я должна помочь вам адаптироваться к новому образу жизни. Ваша персона

сейчас на виду, к ней повышенный интерес. Я помогу вам освоиться, не дам попасть в скандалы. Например, если вы мне скажите, что встречаетесь с известной актрисой, я скажу нет, это плохая идея, у неё муж и трое детей. Этот роман повредит вашей репутации.

— Значит, ты мне как мать! — я задумчиво почесал подбородок.

— Нет. Я не планирую становиться вашей маменькой! — Она закатывает глаза.

— Конечно, нет. Моя мама была терпелива, добра и прекрасна! — отвечаю я, ловлю себя на мысли, что говорю о ней в прошедшем времени, как будто её больше нет. Вздыхаю, в каком-то смысле, так оно и есть. Я просто не могу отпустить ситуацию. Я не смог защитить своего младшего брата от смерти. Я не смог избавить свою мать от болезни.

Но будь я проклят, если не смогу отомстить человеку, который принёс столько трагедии в мою жизнь.

Леся стоит, сложив руки на груди. Жаль, что она является ушами и глазами моего отца, мне бы хотелось узнать эту девушку поближе. Во время нашего краткого общения я поймал себя на том, что пару раз искренне улыбнулся.

Она делает несколько шагов влево-вправо, затем останавливается. На её губах появляется фальшивая улыбка. Точно могу сказать, что это фальшь, её губы дрожат, глаза бегают, как будто она заставляет выдавливать из себя слова.

— Послушайте, Леонтий. Кажется, наше знакомств нача-

лась не очень удачно. Давайте, попробуем ещё раз. Я Леся Романова, нахожусь здесь, чтобы работать с вами. Не против вас! — Она протягивает мне руку. — Мы с вами одна команда.

Я смотрю ей в глаза, прежде чем пожать руку. Прикосновение вызывает горячую дрожь, кровь забурлила по венам.

— Я с нетерпением жду возможности поработать с вами, Леся Романова! — отвечаю я. Мне следовало сразу отпустить её руку, вместо этого я смотрю ей в глаза, не в силах отвести от неё взгляд. Она приоткрыла губы, на мгновение, кажется, наслаждается нашим тихим перемирием.

Перемирием, которое, как я знал, никогда не наступит. Тот, кто работает на моего отца, является моим врагом.

Внезапно она отдёргивает руку и отходит на безопасное расстояние.

— Хорошо, — произносит твёрдым голосом. — Ваша интрижка с этой женщиной не лучшим способом отразилась на вашем имидже. Я понимаю, что до сих пор вы жили беззаботной жизнью, без пристального внимания прессы. Вам нужно быть более осторожным. Сегодня мы встречаемся с пиарщиком и найдем лучший способ быстро погасить эту историю. Но для того, чтобы это произошло, мы должны быть на одной волне. Могу ли я рассчитывать на вас?

— Полностью. Меня бы здесь не было, если бы будущее компании не значило для меня так же много, как для моего отца, — пафосно говорю, еле сумев сдержать сарказм в сво-

ём голосе.

Глава 5

Леся.

— После тебя, — галантно произносит Леонтий, открывая дверь лимузина.

Я проскальзываю внутрь, он за мной, располагается рядом в просторном салоне автомобиля. Улавливаю аромат его мужественного, дорогого парфюма, снова наслаждаюсь нотами сандалового дерева и бамбука с оттенком цитруса.

Откашлявшись, отодвигаюсь от него, к самой двери, оставив между нами как можно больше места.

— Проблемы? — спрашивает он, опуская перегородку между водителем и пассажирами. Автомобиль начинает движение.

— Вы очень близко сидите. Не стоит этого делать. Всякий раз, когда вы общаетесь со своими коллегами на работе, особенно с женщинами, не приближайтесь к ним слишком близко. Всегда будьте профессиональны и тактичны. Не стоит нарушать личное пространство человека, — произношу я, затем улыбаюсь, чтобы мои слова не звучали нравоучением.

— Личное пространство? — Его брови сходятся на переносице.

— Да. Так называемая социальная дистанция. Давайте, я стану вашим подопытным кроликом. Отныне мы будем разговаривать и взаимодействовать минимум, на расстоянии

вытянутой руки. Так вы не нарушаете и не вторгаетесь в личное пространство человека. Всё просто! – ещё одна широкая улыбка.

Лучше, на расстоянии двух рук, мысленно думаю я. И с повязкой на глазах, чтобы мне не приходилось смотреть на него и отвлекаться на образец мужественности и сексуальности.

— Так? — спрашивает он, пересаживается и садится напротив меня.

Я глубоко вздыхаю. Он что, издевается надо мной? Смотреть на него ещё большая проблема, чем вдыхать аромат. В чёрном костюме и белоснежной рубашке он чертовски сексуальный мужчина, от него веет харизмой и мужской энергетикой.

Вероятно, он прекрасно осознаёт, что смущает меня, так как одаривает улыбкой, способной растопить ледяные горы.

— Почему вы улыбаетесь? — спешиваю я, через секунду отругав себя за бестактный вопрос.

— Теперь твоя роль становится для меня понятной. Ты приятный, вдумчивый, рассудительный помощник, помогающий мне разобраться в тонкостях этикета. Уверен, твои ценные советы не дадут мне оплошать и ударить в грязь лицом.

Хмурю брови. Он иронизирует надо мной? Почему-то, его слова ранят меня сильнее, чем следовало бы. Я прочищаю горло, стараясь не показывать этого. С самого детства я все-

гда была скучной, правильной и разумной девочкой. Сестра всегда привлекла к себе внимание, сначала из-за своей болезни, а затем, после того, как излечилась, из-за своего дерзкого, самоуверенного характера.

Моё сердце сжимается. Я проделала весь этот путь из провинциального городка в столицу, чтобы стать самостоятельным, уверенным человеком. Но мне не удалось убежать от себя, я осталась такой же «правильной», неинтересной, пресной со своими нравами и правилами этикета. Почему-то, больно слышать о своей «правильности» из уст Леонтия.

— Да. Советовать, как лучше вам поступить – моя задача, — произношу я, гордясь своим ровным тоном.

— Я должен вас предупредить. Я не умею следовать советам.

— Всё в порядке! — заставляю себя улыбнуться. — Я буду считать вас своим вызовом.

— Аналогичная позиция, — отвечает он, бросая мне в ответ мои же слова. — Я буду считать вас своим вызовом. Я привык отвечать на вызовы.

Бросает на меня опасный взгляд, в глубине которого загорается огонь, согревающий мою кожу.

— Расскажи мне о себе. Ты давно работаешь в компании «Монреаль Групп»?

— Нет. У меня контракт на три месяца.

Мне пришлось ухватиться обеими руками за возмож-

ность, которая выпадает раз в жизни. Где бы я смогла заработать такую сумму, чтобы помочь Полине, избавиться от долга? Я смогу также начать откладывать деньги на открытие собственного бизнеса. Но об этом ему знать не обязательно.

— Очень интересно, — смотрит на меня так, словно прочитал мои самые сокровенные тайны. Волна тепла разливается по моему телу, я краснею, даже не знаю почему. Незаметно ущипнула себя, желая выйти из-под гипноза его прожигающего взгляда. Бесит, что внутри меня поднимается трепет, когда он разговаривает со мной, внимательно, как под микроскопом, разглядывает.

— Что на личном фронте? Муж? Парень?

Я вздрагиваю. Образ сестры и Андрея, моего бывшего парня, за которого я собиралась замуж, всё ещё свеж в памяти. Я застучала их в кровати, когда они занимались страстным сексом.

— Это не тот вопрос, который вы должны задавать тому, кто работает на вас, Леоний Назарович, — отвечаю, расправляя плечи. — Неуместно задавать вопросы о личной жизни.

— Можно было просто ответить: «Нет»! — Он улыбнулся.

— Вы плохо воспринимаете информацию на слух, да?

— Вот здесь ты ошибаешься, Леся. Я слушаю не только слова. Я обращаю внимание на всё остальное. Язык тела, тембр голоса, они о многом говорят. Порой, больше слов.

Я невольно сглатываю. Его голос звучит жёстко, в нём нет прежней весёлости и иронии.

В горле пересыхает, подавляю комок опасений. Задаюсь вопросом, не играет ли он со мной, проверяя, насколько я буду лояльной, беспроблемной, ведомой, терпеливой. Прощупывает меня. Трепет пробегает по спине. Я не боюсь, что он сейчас выложит, как воспринимает язык моего тела. Я боюсь, что он окажется прав.

— Ну, тогда вы можете успешно подрабатывать телепатом, то есть, читателем чужих мыслей! — шутливо произношу я.

— Я предпочитаю использовать свои таланты для собственной выгоды! – спокойно отвечает он.

Его слова приводят меня в замешательство. Решаю, что лучше молчать. Скрестив ноги, смотрю в окно, пока лимузин проносится по центральным улицам.

Я обязательно научусь обращаться с этим непростым, сложным человеком, в конце концов, от этого зависит моё будущее и будущее Полины.

Глава 6

Леся.

— Проходите, пожалуйста, — говорит Алексей Луков, руководитель PR-отдела, с ним мы ранее общались в мессенджерах. — Так приятно познакомиться с вами лично!

Улыбкой приветствую Алексея, мы вместе с Леонтием заходим в большой конференц-зал, где центральное место занимает красивый овальный стол, окружённый светлыми, кожаными креслами. Стеклопакетные окна от пола до потолка открывают вид на оживлённую улицу и изящное здание с колоннами напротив.

Для меня становится неожиданностью, что сам Назар Золотарёв, отец Леонтия, присутствует на встрече. Импозантный пожилой мужчина, всегда безупречно одетый в дизайнерский костюм, сидит в конце стола. Увидев нас, он хмурится, на лице читается обеспокоенность.

Алексей закрывает за нами тяжелые двери, нервно улыбнувшись, приглашает нас занять места за столом.

Я напрягаюсь. Разве это не встреча только с Алексеем? Что здесь делает Назар Давыдович? Желудок сжимается от волнения, я плюхаюсь на стул с меньшим изяществом, чем мне хотелось. Внутри зарождается ощущение страха.

Рядовая встреча с руководителем PR-отдела не требовала присутствия Назара Давыдовича. Его выражение лица под-

сказывает мне, что встреча будет далеко не простой.

Леонтий, обменявшись с отцом сухим приветствием, садится напротив меня.

В моей голове сумбур, мысли роятся, как будто копошатся пчёлы. Я сделала что-то не так? Меня уволят? Попросят на выход? Объявят, что в моих услугах больше не нуждаются?

Ладошки становятся потными от волнения, ощущаю тревогу и нервозность.

Напряжение витает в воздухе.

Входит миловидная секретарша, изящным движением наполняет стоящие на столе стаканы минеральной водой.

Моё сердце бьётся отрывисто, внимание переключается на Алексея, который возится с пультом дистанционного управления, пытаюсь включить телевизор, занимающий одну из стен напротив стола.

Секретарь, перебросившись взглядом с Назаром Давыдовичем, выходит из кабинета, тихо закрывает за собой дверь.

Мне хочется посмотреть на Леонтия, но я держусь твёрдо. Чувствую на себе его взгляд, изучающий меня, маленькие мурашки бегут по телу.

Чёрт.

Мне нужно что-то сделать, что угодно, чтобы рассеять это повышенное, сексуальное напряжение, витающее между нами.

— Надеюсь, вы понимаете, что ваше поведение может нанести вред компании «Монреаль Групп»? Пострадает без-

упречная репутация вашего отца, которую он зарабатывал многие годы! К вам приковано повышенное внимание. Участие в таком скандале, это недопустимо. —начинает говорить Алексей, нажимая кнопку пульта.

Зажигается экран. Я уверена, что сейчас появится фотографии Леонтия, целующегося с той девицей, которая оказалась женой чиновника. Парочка не пыталась скрыться, игнорировали всех и всё, вели себя откровенно и пошло у всех на виду. Я видела эти фотографии, сделанные ушлыми папарацци на летней веранде ресторана.

Алексей держит пульт, на экране вереницей проносятся заголовки газет «жёлтой прессы», сайтов, посвящённых сплетням, откровенные фотографии Леонтия в объятых разных девиц. «Порочный сын Назарова», «Распущенный плеябой не пропускает ни одной юбки», «Развращённый сын порядочного отца?» «Далеко ли падает яблоко от яблони?»

Двигаю стул, поднимаю взгляд на экран и замираю, когда вижу себя, входящую в дом Леонтия. Следом появляется вторая фотка, на который мы вместе выходим из его дома и садимся в лимузин. Я взлохмаченная, волосы в беспорядке, смотрю на него каким-то обожаемым, мечтательным взглядом. Взглядом влюблённой женщины.

«Мажор спит со своей помощницей?» – читаю заголовок в верхней части фотографии.

Кровь застывает в жилах. Не в силах оставаться на месте, я вскакиваю на ноги, подхожу ближе к экрану. Неужели, моё

зрение ухудшилось за одну ночь? Или это фотошоп? Нет, это точно я.

Мои нервы на пределе. Я дышу как рыба, выброшенная на берег рыба. Мне не хватает воздуха.

— Что происходит? — восклицаю я, когда читаю заголовок, в горле пересыхает. — Это шутка такая?

— Это называется, папарацци не дремлет. Ты прекрасно знала, что Леонтий находится в центре внимания, репортёры дежурят около его дома, фиксируют каждый шаг. Вчера вечером видели ещё одну девушку, выходящую из его пентхауса. Консьержи моментально сливают информацию журналистам. Ты не подумала, что тебе следовало подстраховаться? — Алексей отчитывает меня суровым голосом. — Раз ты направляешься в его квартиру, можно было через «чёрный вход» зайти. Заехать на автомобиле, через подземный гараж. Тебя наняли, чтобы ты гасила подобные скандалы. По факту, получается, подлила масла в огонь! — обвиняющим тоном завершает он свою речь.

Я знаю, что не сделала ничего предосудительного. Но разве кто-то, увидевших эту фотографию, поверит? Люди любят домысливать, смаковать пикантные подробности. А, конечно, она спит со своим боссом! Кто-бы сомневался, подумают они.

Впрочем, сейчас речь не о людях. Я совершила оплошность, нет, даже грубую ошибку. Не подумала, что направляясь в его квартиру, мне следует принять меры, чтобы сохра-

нить конфиденциальность. Желудок наполняется тошнотой, чувствую привкус кислоты. Вместо того, чтобы выполнить свою работу, утихомирить скандал, я сама его спровоцировала.

— Леонтий, объясните, пожалуйста, что произошло — беспомощно смотрю на него.

— Я мог бы, но кто-то поверит моим словам, дорогая? — отвечает он насмешливым тоном, указывая на экран, где светится моя фотография крупным планом.

— Вот именно, никто не поверит! — говорит Алексей. — Мы находимся в сложной ситуации. Я должен был разобраться с неудачным, хм, решением Леонтия переспать с замужней женщиной. Но теперь у нас ещё один скандал — он переспал со своей помощницей! В перспективе эти скандалы грозят тем, что компанию перестанут воспринимать серьёзно, раз в её руководстве бабник. Да-да, репутация бабника, распутника, повесы, закрепляется за вами, Леонтий Назарович.

— Никто меня не знает. Кроме того, сегодня мой первый день в качестве его помощника и — яростно качаю головой.

— Они уже пронюхали, что вы работаете в компании. Вы же консьержу представились помощницей? Он быстро слил информацию. Вчера вечером в его пентхаусе видели ещё одну девушку, эээ, «лёгкого поведения»!

— Ещё одну девушку? — моргая, повторяю я. Меня захлёстывает волна ревности, за которой следует новая волна

смушения. Леонтий мне даже не нравится, я сегодня впервые вижу его. Однако на каком-то уровне я ощущаю предательство.

— Это было до тебя, Леся, — с ухмылкой произносит Леонтий с другого конца стола. В его глазах улавливаю насмешку, сдерживаюсь, чтобы не запустить в него стакан с водой. Кажется, вся шумиха, развернувшаяся вокруг его персоны, только забавляет этого несносного человека.

И всё же, во многом это моя вина. Я отправилась в его квартиру, не предусмотрела риски. Выходя из квартиры, не привела себя в порядок, не следила за выражением своего лица. Могла бы волосы причесать, которые пришли в беспорядок, когда он опрокинул меня на кровать.

Судя по всему, перспектива у меня плачевная. Прощай, работа, на которую я возлагала большие надежды.

— Я устал, что мою фамилию склоняют эти писаки! — подаёт голос Назар Давыдович. — Несколько деловых партнеров отказались от заключения контрактов, заявив, что сексуальные скандалы способны нанести ущерб их репутации. Сейчас нам не нужна вся эта шумиха. Репутация дороже денег.

Я понимаю, чём говорит Золотарёв–старший. В кулуарах шепчутся о предстоящей сделке, слиянии двух крупных компаний.

— Именно поэтому нам нужно действовать, пока не стало слишком поздно! — Алексей выключает телевизор, изобра-

жение на экране гаснет. — Я придумал идеальное решение чтобы загасить скандал Леонтий и Леся, вы должны пожениться!

Глава 7

Леонтий.

Значит, свадьба.

Откинувшись на спинку стула, смотрю на Лесю. Забавно наблюдать, как моя милая помощница изо всех сил пытается сохранить самообладание. Картина меня развлекает и одновременно возбуждает.

Она прижимает ладони к спинке свободного стула, за которым стоит, изображает удивление и растерянность. Она хорошая актриса и сейчас играет свою роль? Имеет ли она отношение к этой глупой идее с фиктивным браком? Обсуждала подобный вариант с моим отцом?

Начинаю крутить карандаш вокруг пальцев, старая привычка, когда я думаю.

А теперь мне нужно подумать о многом.

— Алексей, можешь подробнее озвучить свою идею? — просит отец, как будто слышит впервые предложение своего пиарщика. Уверен, они заранее всё обсудили, решили, проанализировали, взвесили. Не удивлюсь, если автором идеи является отец.

А сейчас троица разыгрывает передо мной подготовленный и согласованный сценарий.

Запасаемся попкорном.

— Наш доверенный юрист подготовит контракт. Как на-

счет одного года? Думаю, этого времени будет достаточно. Скандал замнётся, Леоний за годик приобретёт репутацию примерного семьянина. Семья, стабильность, никакой интриги, для любителей сплетен это скучно, интерес к его персоне и личной жизни публики потеряет быстро. Затем ребята тихо, мирно разведутся.

— Это несерьёзно! — звонкий голос Леси дрожит от возмущения.

— Мне кажется, это разумная идея, — произношу я, бросив взгляд на отца. Выражение его лица немного смягчается. Что-то мне подсказывает, он доволен, что я не подскочил, не стал бурно возмущаться, категорически отказываться от женитьбы. У меня нет другого варианта, чтобы реализовать свой план, я должен притвориться, что согласен на это нелепое предложение.

Ещё раз убеждаюсь, каким бессердечным ублюдком является мой отец. Разве разумный и любящий отец предложит собственному сыну жениться на фактически незнакомой девушке ради спасения собственной репутации?

Впрочем, чему удивляться. Мой отец тот человек, который бросил двух своих маленьких сыновей, вычеркнул их из жизни, чтобы жениться на богатой наследнице.

Гнев пронзает мою грудь. Бедный Гриша, не дожидаясь до того дня, когда наш предатель-отец потеряет что-то значимое и ценное для него. Отсутствие Гриши только разжигает огонь ненависти в моём сердце.

— Разумная идея? — Леся бросает на меня гневный взгляд. — Кто-бы говорил о разумности, только не вы. С вашей стороны было бы разумно удерживать своё «достоинство» в штанах и не тащить в кровать каждую вторую девушку, попадающую вам на пути! — шипит она. — Извините меня, по моему мнению, это безумная идея. Это только усугубит скандал. Сомневаюсь, что Леонтий завяжет со своим похождениями. Я стану объектом для шуток и жалости. Все станут обсуждать, как он направо и налево изменяет своей молодой жене.

— Не переживай! — Алексей поднимает руку в успокаивающем жесте. — Мы внесём в контракт специальный пункт – никаких женщин на период брака. Если он обманет тебя, его застукают за изменой, ему придется заплатить большой штраф, который мы пожертвуем на благотворительность. Как тебе такой вариант?

— Но почему я? — восклицает Леся и разводит руками.

— Потому что ты последняя девушка, с которой его видели. Ты не звезда, не медийная персона, в скандалах не замешана! — отвечает Алексей, затем делает паузу и взмахивает руками. — Ты выглядишь простой, спокойной! Такой близкой и родной.

— Спасибо, — говорит она сухо, явно не довольная характеристикой, прозвучавшей из уст Алексея. — Я слышу это всё время!

— Люди действительно могут влюбиться в тебя, Леся. А

брак с тобой сделает Леонтия более спокойным, стабильным и менее скандальным, — добавляет отец. — Ты будешь получать оклад, так как продолжаешь работать помощником. Считай, что в твоих должностных обязанностях появился новый пункт. Кроме того, ты получишь приличное вознаграждение. Это может изменить твою жизнь! Через год ты станешь состоятельной девушкой.

Конечно, мысленно фыркнул я, деньги правят миром, и мой отец знает это лучше, чем кто-либо ещё. Воспоминания пронзают душу, чувствую, как ярость заползает под кожу. Моя мать находилась в состоянии опустошения и депрессии после того, как отец оставил её. Смерть брата только усугубила ситуацию. Становится тошно. Не хочу видеть отца, слушать его речи. Я ненавижу его, этот человек разрушил часть моего сердца, уничтожил самое близкое и родное, то, что я никогда, ни за какие деньги, не смогу вернуть.

— Оставьте нас! — приказываю командным голосом. — Я хочу поговорить со своей помощницей.

— Мы ещё не закончили встречу. Не обсудили всё вопросы! — возражает пиарщик. Бросаю на него ледяной взгляд, в котором таится угроза. — Хорошо, хорошо! — он встаёт. — Только, пожалуйста, не задерживайтесь. У меня уйма запросов от журналистов, которые просят прокомментировать ситуацию.

— И ты, пожалуйста! — обращаюсь к отцу, который встаёт из-за стола с явно недовольным видом.

— Действительно, тебе лучше пообщаться наедине и попытаться договориться с этой милой леди! — отец хлопает меня по плечу.

Когда за ними закрывается дверь, я делаю несколько шагов, преодолеваю расстояние, которое разделяет нас.

Понимаю тактику отца. Став моей женой, Леся будет слишком близко ко мне, иметь круглосуточный доступ, не только в рабочее время. Она войдёт в мою личную жизнь. Я ни на минуту не должен забывать, что она работает на моего врага.

И всё же, мысль о том, что она будет находиться рядом, вызывает во мне горячее, порочное желание. Я не могу этого отрицать.

— Выходи за меня замуж, Леся!

— Что? Вы сошли с ума? Вам тоже нравится эта безумная идея?

На настоящий брак я бы не согласился, но идея фальшивой свадьбы меня прельщает. Я буду иметь доступ к её телу.

— У меня свой профит, у тебя свой! Взаимовыгодное сотрудничество! — обольстительно улыбаюсь. — Я заслужу доверие самых консервативных акционеров и партнеров компании, а ты получишь небольшое состоянием! Где ты ещё за год заработаешь большие деньги?

— Не поймите меня неправильно, но я не являюсь вашей поклонницей! — презрительно отвечает она.

— Скажи честно, тебе нравится, что я тебя возбуждаю.

— Вы о себе слишком высокого мнения! — качает головой, сложив руки на талии. — Я абсолютно ничего не чувствую.

Я цепляю её подбородок, поднимаю лицо, заставляю смотреть мне в глаза.

В тот момент, когда наши взгляды встречаются, между ними проносится электрический разряд.

Гнев, который я испытывал несколькими минутами ранее, сменяется другой эмоцией. Более приятной, чувственной, но столь же тревожный.

Очертил пальцами её пухлые губы в форме бантика. Она дрожит под моим прикосновением, для меня это служит доказательством, как сильно она меня хочет..

Не отрывая от неё взгляда, опускаю голову ниже. Нежно целую в щёку, тихий, сексуальный стон срывается с её губ. Её реакция ещё больше возбуждает меня, я провожу губами по её гладкой, шелковистой коже, пока наши губы не встречаются в мягком поцелуе.

Глава 8

Леонтий.

В тот момент, когда я провожу языком по её мягким губам, на меня, как горячая лава, обрушивается желание, смешанное с похотью. Она приоткрывает манящий рот, предоставляет мне доступ, приглашает меня. Я притягиваю её к себе, словно боюсь потерять. Леся обвивает руками мою голову, я усиливаю поцелуй, исследую её рот, наказываю языком.

Она расслабляется в моих объятиях, со всей страстью отвечает на мою настойчивость. Застонав, скользнул руками по её спине, крепко обхватил упругую попку. Оторвавшись от её губ, поцелуями спускаюсь ниже, чувствую пульсирующую жилку у основания шеи.

Она издаёт ещё один сексуальный стон, её пальцы пробежали по моим волосам.

Затем снова поднимаюсь вверх, покусывая её шею, замечаю, как покраснела светлая кожа, зрачки расширились. Запечатлел легкий поцелуй в уголке её рта.

— Так кто из нас сейчас в бреду? — шепчу ей на ухо.

Она отстраняется от меня, в широко раскрытых глазах появляется насторожённость. Тяжело дыша, быстро проводит пальцами по волосам, пытаюсь привести себя в порядок.

— В ваших словах что —то есть!

— Значит, ты согласна со мной? Отлично! — довольный, улыбаюсь. Наконец, мы добились прогресса. Притворившись, что поддерживаю идею со свадьбой, я выигрываю время, чтобы найти способ сорвать предстоящую сделку, на которую отец возлагает столько надежд. Одновременно нанесу удар по его репутации и по карману

— Я не ответила: «Да».

— Что нужно сделать, чтобы ты ответила «да»?

— Мне нужно подумать! — массирует виски.

Я вздыхаю. В какую игру она играет? Зачем заставляет меня уговаривать её? Наклоняюсь ближе к ней, она поспешно отступает на пару шагов назад.

— Послушайте, Леонтий! Мне нужно подумать. Вы же не думаете, что я приму такое важное решение, меняющее мою жизнь, не взвесив «за» и «против»!

— Имей в виду, если откажешься, нам придется тебя уволить с должности помощника. Средства массовой информации следят за нами, думая, что между нами нечто большее, чем отношения руководитель – подчинённая. Зачем давать им лишний повод для пересудов и сплетен? Тогда проще расстаться! — Я широко улыбаюсь.

— Это шантаж! — её глаза расширяются от ужаса, в них мелькает паника.

— Нет, моя дорогая. Это просто констатация факта! — спокойно отвечаю я. — Или ты соглашаешься на изменения в должностных обязанностях, или... — машу рукой, — дверь

открыта.

Я надавил на неё. Если позволю ей выйти из кабинета без положительного ответа, я продемонстрирую отцу свою слабость.

Для реализации мести мне следует установить доверительные отношения с человеком, которого я собираюсь уничтожить, продемонстрировать свою лояльность и готовность подчиняться ему.

— Так и быть, даю тебе десять минут! — бросаю я, прежде чем выйти из кабинета. Пусть обдумает мои слова.

Леся.

Десять минут!

Как только за Леонтием закрывается дверь, я начинаю метаться по просторному конференц-залу как сумасшедшая. Пытаюсь найти остатки здравого смысла, которые, очевидно, меня покинули.

Как я вообще могу думать о подобной возмутительной сделке? Почему не ответила категоричным отказом, не произнесла непреклонным голосом: «НЕТ»?

И почему я позволила ему целовать себя?

Чувствую томление внизу живота. Мне никогда не стоит поддаваться спонтанным эмоциям. Всякий раз, когда я это делаю, ничем хорошим не заканчивается. Жар перекидывается от живота по всему телу, распространяется, как лесной пожар. После поцелуя в голове туман. Явно, это влияет на мои умственные способности.

А как ещё сказать, если я собираюсь согласиться.

Потёрла лоб, капельки пот выступили на моей коже. Думай, Леся, думай!

Если я откажусь, меня уволят. Для меня этот вариант неприемлем. Я проделала пусть из провинциального городка в столицу не для того, чтобы вернуться спустя короткое время с поджатым хвостом.

Опыт работы на одного из самых влиятельных и богатых людей, которым является Назар Давыдович, поможет мне в дальнейшей карьере.

Если я откажусь, какие перспективы меня ждут? Очередной поиск работы, беготня по собеседованиям. Объективно, таких денег, которые мне предлагают, я больше нигде не заработаю. А значит, я не смогу помочь Полине, она рассчитывает на меня, я не могу её подвести.

Но замужество?

Как я могу выйти замуж за такого человека, как Леонтий Золотарёв? Находиться рядом с ним, бороться с собственным влечением, это такое мучение. Полдня, проведённые с ним, вытянули из меня все силы. А здесь, целый год играть роль его жены?

Изобразить на публике любящую жену, при этом, притворяться перед ним и демонстрировать, что не чувствую к нему абсолютно ничего.

Смогу ли я? Выдержу напряжение?

Вздохнув, достаю из сумочки телефон. Позвонить сест-

рёнкам, спросить их мнение? Они всегда помогают мне в сложные моменты.

Маме я позвонить не могу. О, боже! Если мать увидит мои фотографии с Леонтием? Это скандал.

Хотя, если я выйду за него замуж, это будет похоже на сказку. Какая-то часть меня требует реванша. Сестра Света умрет от зависти, когда узнает, что её скучная и невзрачная сестра, какой она меня считает, вышла замуж за очень богатого и влиятельного человека, высоченного, мускулистого красавца с идеальным телом.

Бросаю взгляд на свои наручные часы. У меня осталось ровно пять минут.

Провожу по экрану, чтобы позвонить Полине.

— Привет, мне нужно с тобой поговорить.

— Мне тоже, — отвечает Полина. — Ты разве не прочитала сообщения, которые я отправила?

— Я была занят на работе. Что случилось?

— Мы с Ксюшей вернулись домой и обнаружили, что в нашей квартире всё перевернуто, разбросано, — говорит она, в её голос испуг. — Должно быть, Стас пришел сюда и всё перевернул в поисках денег! Или сделал специально, чтобы запугать нас.

Стас. Бандит, которому Полина должна деньги. Ростовщик. Моё сердце замирает.

— Ты в порядке?

— Более- менее. Нас пугает, что он так легко проник в

квартиру, значит, у него есть доступ. Опасно здесь оставаться, пока не поменяем замки. И полицию вызвать мы не можем, иначе, тогда всё станет хуже. Да и что сказать полиции, у нас ничего не украли.

— Позвони Стасу и скажи, что завтра утром ты вернёшь ему деньги! — мой голос звучит твёрдо и уверенно.

— Неужели ты выиграла в лотерею? Или ограбила банк? — Поля горько усмехается.

— Заработала! Всё честно. Поверьте мне, всё будет хорошо. Мне пора, я позвоню тебе позже.

Отключаюсь, кладу телефон в сумку. Становится очевидным, у меня нет выбора. Я не могу позволить себе и своим кузинам вернуться назад, домой.

У каждой из нас было столько планов и надежд, когда мы решились на переезд в большой город. Чёрт возьми, я позабочусь о том, чтобы они осуществились. Даже если это означает продать душу дьяволу. Мои колени подкашиваются от этой мысли. Заставляю взять себя в руки, показываю уверенность, которой у меня нет.

Открываю дверь конференц-зала, смотрю на троих мужчин, тихо разговаривающих между собой. Заметив меня, они поднимают головы, молчат, ожидая от меня ответа.

— Я выйду за него замуж, — решительно произношу я. — Только, если вы согласитесь на мои условия.

Глава 9

Леся.

— Я до сих пор не могу поверить, что ты согласилась на это замужество! — говорит Полина, когда я захожу в гостиную. — Блин, я чувствую себя виноватой. Тебе не следует из-за меня выходить замуж за незнакомого человека.

— Это же не навсегда! — я улыбаюсь. — Тем более, я воспринимаю предстоящий брак как работу. Вахтовый метод. Поехала на вахту зарабатывать деньги!

Своим двоюродным сестрёнкам я рассказала всю правду, без утайки. Лгать им – не вариант. Мы вместе живём, каждый день видимся, общаемся, проводим свободное время. Та история, которая подготовлена для моих родителей и прессы, с ними не прокатит. Они бы не поверили ни единому слову о внезапной любви между мной и боссом.

— И действительно, глупо отказываться, если предложили хорошее вознаграждение, — рассудительно говорит Ксюша, плавным движением откидывает за спину свои длинные, рыжевато-каштановые волосы. — Судя по тем фотографиям, которые я видела в интернете, выйти замуж за этого брутального красавчика, это никакая не жертва! — мечтательно закатывает глаза. — Эх, мне бы кто предложил.

Я покосилась на Ксюшу. Честно сказать, я была с девочками не до конца откровенной. Выйти за него замуж ради

денег – это да, не проблема.

А вот как держаться от него подальше? Дрожь страха проходит по спине. Вспоминаю, чем закончилась встреча в конференц-зале.

Я выдвинула своё условие — выплатить мне часть вознаграждения немедленно. Все согласились, не моргнув глазом.

Когда мы остались с Леонтием наедине, я попросила его не прикасаться ко мне. В его глазах загорелся пламенный вызов. Он согласился, но внёс коррективы в моё условие: он ко мне не прикасается, если только я не передумаю и не попрошу его об этом.

Сомнения мучают меня. А если я решусь передумать? Я не уверена сама в себе, это дурной знак. Тяжело вздохнув, бросаю взгляд на часы над холодильником.

В ближайшее время за мной должен заехать стилист, забрать меня и отвезти на шоппинг. Его задача — помочь мне купить подходящую одежду, собрать гардероб, достойный жены Золотарёва.

Кино только начинается, а я уже вся на нервах.

Раздаётся пронзительный звонок, я спешу к входной двери. Вероятно, это стилист. Открываю дверь, кажется, воздух исчез из моих лёгких. Сердце пропускает удар.

Леонтий Золотарёв.

Собственной персоной.

В животе образуется узел. Глубоко вздыхаю, отчаянно пытаюсь разобраться со своим телом и собственными эмоция-

ми.

— Леонтий? Вы? — восклицаю, одновременно отмечаю, насколько сексуальным и горячим парнем он выглядит в чёрной водолазке с закатанными рукавами и синих джинсах.

— Ты хочешь сказать, что вместо меня надеялась лицезреть кривляку – стилиста с писклявым голоском? — говорит он, проходит мимо меня и входит в квартиру без приглашения.

— Кажется, я не приглашала вас войти.

— Какая боль! Ты разбила моё сердце! — театрально восклицает он, прикладывает руку к груди.

Хмуро смотрю на него. Он насмехается надо мной, ему это доставляет удовольствие.

— Я позвонил стилисту, отменил встречу. Сказал, что в его услугах сегодня не нуждаемся. Я сам могу отправиться с тобой за покупками. Таким образом, папарацци смогут сфотографировать нас вместе на шоппинге.

Киваю головой, возможно, он прав. Через несколько дней мы поженимся, чем больше наших совместных фотографий, тем лучше. История любви будет выглядеть более правдоподобной.

— — Кто там? — слышу голос Полины, и, прежде чем успеваю ответить, мои шустрые сестрёнки оказываются рядом, они удивлённо уставились на великолепного мужчину, стоящего в прихожей нашей небольшой квартиры. Кажется, его крупное тело занимает всё пространство.

— Привет. Рада встрече! Я Полина! —протягивает руку.

—Двоюродная сестра Леси.

— И по совместительству, соседки по квартире. Я Ксюша.

Леонтий пожимает руку Полине, затем руку Ксюше, которая смотрит на него так, будто готова съесть. Я никогда не видела, чтобы она так широко улыбалась.

— Как здорово, что вы все так близки! — улыбается Леонтий. — Поддерживаете родственные связи. Дружите.

— А у вас много близких людей? — интересуется Полина.

—Братья, сёстры?

— Нет! Никого.

— Жаль, — тянет Ксюша и делает грустное лицо. —

Иметь братьев и сестёр – это классно.

— Не обращайтесь на неё внимания, — говорит Полина, локтем ударив сестру под бок. —Иногда Ксюшу у нас «заносят».

— Меня, бывает, тоже, — произносит шутливо, одновременно его глаза посылают мне горячее, многообещающее послание. —Так ты готова, дорогая?

— Да! — Вздохнув, потёрла ладони, желая избавиться от мурашек, появившихся от его взгляда. Направляюсь к обувной полке, вместо балеток, в которых планировала идти, рука тянется к туфлям на высокой шпильке. Да, непрактично, но я готова пожертвовать своим комфортом, мы будем примерно одного роста. Психологически меня это успокаивает, как будто мы на равных и мне не придётся смотреть на него

снизу вверх.

— Готова? — спрашивает он.

Я киваю в ответ головой. Что то мне подсказывает, что это будет самый кошмарный шоппинг в моей жизни.

Леонтий.

Пожалуй, это будет самый увлекательный шоппинг в моей жизни.

Смотрю на девушку, сидящую рядом со мной в автомобиле.

Она смотрит в окно, когда автомобиль мчит нас сторону торгового центра с модными бутиками. Я доволен, что решил отправиться с ней за покупками. Пиарщик Алексей пытался возразить, но я был непреклонен, показал, что здесь главный я. Сам принимаю решения. Последнее слово всегда остаётся за мной.

— У тебя очаровательные сестрёнки! — прерываю молчание.

— Спасибо. Я это знаю! — она улыбается, постукивая пальцами по коленям. — У тебя есть семья?

Я приподнимаю бровь. Зачем она интересуется моей семьёй? Если её наняли шпионить за мной, вся информация ей должна быть прекрасна известна. Разочарование сдавливает мне горло. Видимо, ей дано задание установить со мной контакт, войти в доверие, расположить к себе.

Так и быть, подыграю немного, сделаю вид, что готов идти

на контакт.

— Мой брат погиб от несчастного случая. У меня есть только мама, — быстро отвечаю я, не желая останавливаться на подробностях.

В конце концов, оказалось, что депрессия – это только вершина айсберга. Трагические события потрясли маму намного сильнее, чем предполагали сначала. В итоге, у матери развилось нейродегенеративное заболевание мозга, болезнь Альцгеймера, характеризующееся резким снижением интеллектуальных способностей. Но об этом Лесе знать необязательно.

— Извините. Сочувствую! Я не хотела.

— Всё нормально! – небрежно отмахиваюсь. — В конце концов, мы должны ближе познакомиться, лучше узнать друг друга! Не так ли?

— Верно! — прикусывает нижнюю губу. Выглядит чертовски сексуально.

Открываю небольшой автомобильный холодильник, достаю бутылку с коктейлем и два фужера. Немного коктейля поможет ей расслабиться. Я хочу как можно больше о ней узнать. Врагов следует держать ближе к себе, чтобы знать их злые намерения, понимать их мысли, контролировать, своевременно дать им достойный отпор.

Мне интересно, почему она согласилась на весь это фарс? Дело исключительно в деньгах или я упускаю что-то еще? Идея окунуться в её мир вызывает у меня трепет предвку-

шения.

— Как твои родители восприняли новость о твоём предстоящем замужестве?

— Я им не звонила! — Она вздыхает. — И ничего не сказала.

— Тебе придется это сделать. Чем раньше, тем лучше. Луков, наш пиращик, активно организывает пиар-компанию. Вопрос времени, когда они увидят появившиеся в прессе фотографии.

— Я знаю! — задумчиво теревит небольшой кулон на цепочке. — Всё-таки, я решила немного повременить.

Я открываю крышку бутылки, наполняю бокалы, передаю один из них Лесе. Наши пальцы соприкасаются, когда она его берёт, по моему телу пробегает волна электричества.

— Помни, ты не можешь сказать своим родителям правду! — Откинувшись на спинку стула, поднимаю бокал и произношу молчаливый тост. Она подносит напиток ко рту, я зачарованно наблюдаю за её движениями.

— Да, я читала договор. Вы настояли на этом глупом пункте, что не позволяет мне быть честной и откровенной с собственными родителями.

— Зато ты настояла на глупом пункте о запрете прикосновений! Не так ли? — парирую я. — Мы квиты, — делаю глоток. — Я джентльмен. Кстати, ко мне можно на «ты»!

— Судя по тому, что я о тебе слышала, ТЫ полная противоположность джентльмену! — она усмехается.

— Зато, какой вызов для тебя! Ты, правильная, честная девушка, должна укротить во мне плохого мальчика, заставит меня оставить холостяцкую жизнь и мои дикие выходы позади. Слепить образ идеального семьянина, верного одной —единственной женщине. Тебе.

— Я всегда должна быть кем-то, только не собой.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего! —Она отводит свой печальный взгляд.

— Ты можешь быть самой собой, дорогая! —беспечно отвечаю я, взгляд скользит по её красивым глазам, спускается на пухлые губы, затем к упругой груди. Грудь поднимается вверх и вниз, растягивает тонкую ткань рубашки. Когда я вновь смотрю ей в глаза, в глубине её радужной оболочки мелькает огонёк желания.

Подозревает она об этом или нет, но она будет умолять меня о прикосновениях.

Это случится скоро.

Очень скоро.

— Не стоит гипнотизировать меня взглядом. Неудивительно, что за такое короткое время, как вы переехали, в вашей кровати побывала вереница девушек. Вы как бык перед спариванием.

— Хм, какие у тебя познания в спаривании быков! Ты наблюдала за таким увлекательным процессом?

— Я многое наблюдала. Я выросла в небольшом городке. У моих родителей была большая ферма.

— Я покажу тебе гораздо больше, моя будущая жена. Запомни мои слова.

Похоть зашевелилась в моём паху. Предстоящий брак обещает быть увлекательным.

Глава 10

Леся.

— Ты уверена, что справишься с этим? – спрашивает Полина, поправляя мои волосы.

— Ты в любой момент можешь отказаться! — вторит ей Ксюша, стоящая позади меня.

Я смотрю на своё отражение в зеркале. Меня разместили в номере шикарного отеля, где я готовлюсь к скромной церемонии, которая состоится в банкетном зале на первом этаже.

Отказаться невозможно.

Почти всю сумму, которую мне заплатили авансом, я отдала Полине, чтобы она рассчиталась с долгом. Оставшуюся часть вознаграждения получу после расторжения брака.

Теперь я спокойна, Стас от нас отстал, заработную плату, которую буду получать ежемесячно, планирую откладывать. По моим подсчётам, через год накопится приличная сумма, с учётом того, что мне не придётся тратиться на жизнь.

Для церемонии я выбрала лаконичное, сдержанное свадебное платье белого цвета. Гладкий закрытый лиф с воротничком под горло дополняют длинные, прямые рукава. Запястья и линию талии украшают вышитые ажурные мотивы из мерцающего бисера и камней. Прямая свободная юбка спускается от талии и оканчивается шлейфом. Возможно, покроем скромный, но ткань дорогая, шелковистая, при каж-

дом движении приятно ласкает кожу.

Это одно из платьев, купленных во время необычного похода по бутикам в сопровождении Леонтия. Мы посетили ряд дорогих бутиков, где продавцы-консультанты относились ко мне, как к королевской особе.

Меня обслуживали в специальном VIP-отделе, приносили мне море одежды, обуви, сумочек и нижнего белья. Мой шкаф ломится от изысканной одежды.

Карусель закружилась. Мне не сойти, не пересесть.

Я подписала контракт. Если я его нарушу и откажусь выйду замуж за Леонтия, помимо возврата полученной суммы, мне придётся заплатить огромный штраф за нарушение взятых на себя обязательств.

Таких денег у меня сейчас нет. Да и не будет. Откуда я смогу накопить огромную для меня сумму за короткий срок? Это нереально.

От матери я получила гневное сообщение, после того, как Света и соседи увидели в интернете фотографии, где я общаюсь с Леонтием.

В случае отмены свадьбы у меня не будет другого выбора, как вернуться в свой провинциальный городок. Я не могу позволить себе жить в столице без работы, которую мне будет сложно найти. Уверена, для такого влиятельного человека, как Леонтий, легко устроить, чтобы меня не приняли в приличную компанию, у него большие связи. Если я не выполню свою часть сделки, он станет мстить.

Мне не хочется возвращаться в родной город неудачницей. Девушка, которая уехала с безумной мечтой добиться успеха в большом городе, в итоге оказалась у разбитого корыта, замешанная в скандал с участием мужчины.

В нашем городке нравы строгие, после тех фотографий меня будут считать шалавой и проституткой. Такая перспектива меня не устраивает.

Внезапный стук в дверь пугает, вырывает из собственных, невесёлых мыслей.

Полина открывает дверь, в комнату входит отец Леонтия, на нём тёмно-синий, дорогой костюм, изысканный галстук.

— Назар Давыдович? — испуг смешивается с удивлением.

— Могу я поговорить с тобой наедине? — спрашивает он, мило улыбается Полине с Ксюшей.

— Конечно, — говорит Полина, хватая Ксюшу за руку и поспешно выводит из номера.

— Чем-то могу помочь?

— Я буду откровенен с тобой! — отвечает он, осматривая роскошный номер. — Женить сына не входило в мои планы. Но я рад, что всё обернулось именно так!

— Рады? — переспрашиваю я. Если не лукавит, то он единственный человек, кто рад предстоящему событию.

У меня эта свадьба вызывает печаль, безрадостное событие, если бы я остро не нуждалась в деньгах, я бы ни за какие коврижки не согласилась.

Леонтий, вероятно, тоже не в восторге. Какой здравомыс-

лящий мужчина откажется от секса на год, чтобы жениться на девушке, которая ему даже не нравится?

Интересно, что он получает от предстоящей затеи? Этот вопрос терзает меня который день. Не просто так он легко согласился на брак.

Я замечаю, что Леонтий и его отец стараются избегать друг друга, общаются мало и только по рабочим вопросам. Как им обоим, должно быть тяжело. Леонтию, выросшему без отца, и Назару Давыдовичу, не знавшему, что один из его сыновей жив.

Я слышала эту историю от сотрудников компании в свой первый рабочий день. Назар Давыдович переехал в столицу, а вскоре узнал, что случился несчастный случай, который унёс жизни его сыновей от бывшей девушки. Он сразу позвонил матери мальчиков, которая рыдая и проклиная его, сказала, что теперь у него нет сыновей. Просила забыть её номер и больше никогда не беспокоить.

Если бы журналисты не раскопали, что его сын жив, он бы до сих пор жил в неведении. Я вздыхаю. История, достойная мексиканского сериала.

Неужели, Леонтий согласился на брак лишь для того, чтобы заслужить благосклонность и любовь отца, которого он не знал? Других, явных причин отказываться от свободы я не вижу.

Я слышала, что он сам заработал состояние еще до того, как его Назар Золотарёв признал его своим сыном. Других

детей у Золотарёва-старшего нет, брак был бездетный, его жена умерла пару лет назад. Леоний является единственным сыном и наследником.

Пытаюсь вникнуть в слова своего собеседника.

— Леся, этот брак предоставляет тебе неограниченный доступ к Леонтию. Ранее, обсуждая с тобой детали сделки, я поручил тебе быть моими глазами и ушами, держать его под контролем. Хочу напомнить, это поручение остаётся в силе.

— Да, — мои плечи опускаются, появляется тошнота. Чего ещё я ожидала? Что он пожелает «совет вам да любовь»!

— Помнишь, из-за чего всё началось? Ты совершила грубую ошибку, отправившись к Леонию домой. Если бы не свадьба, как способ замять скандал и изменить репутацию сына, тебе пришлось бы уйти. Ты осталась бы без работы и без денег! — он делает многозначительную паузу. — А теперь ты выходишь замуж за богатого человека и, после развода, получаешь солидную сумму денег.

Я киваю головой, но внутри чувствую себя грязной. Такое мерзкое ощущение. Мне придётся лгать своему мужу, шпионить за ним, докладывать о его жизни.

— Чего вы ожидаете от меня, Назар Давыдович? Он подписал контракт, по которому будет вынужден заплатить небольшое состояние, если продолжит свои похождения и начнёт мне изменять. Думаю, этого не произойдет, зачем ему себя подставлять. Он не глупый человек.

— Согласен, не глупый. Он очень умен. Я всё ещё знаком-

люсь со своим сыном, Леся. Сыном, которого, как я думал, потерял. И я рассчитываю, что ты поможешь мне.

— А можно более конкретно? Чего вы от меня ждёте?

— Я просто прошу тебя быть внимательной и бдительной. Если до твоих ушей дойдёт информация, что его действия могут поставить под угрозу мою компанию или сделку, которую я так тщательно готовлю, немедленно сообщай мне. Ничего сложного.

— А если нет? —вырывается у меня.

— Думаю, ты понимаешь, это вопрос твоего будущего. Твоей карьеры, финансовой независимости! —Золотарёв улыбается, но глаза остаются холодными. —Ты ведь не глупа.

— Хорошо, — произношу онемевшими губами. — Если услышу что-то, связанное с компанией, я вам обязательно сообщу.

Я знаю, что для такого человек как Золотарёв, с его влиянием и деньгами, ничего не стоит разрушить мою карьеру и планы. Таким людям дорогу не переходят.

Я зашла так далеко, чтобы получить финансовую независимость, что теперь должна шпионить за собственным мужем.

А если он об этом узнает? Мне даже страшно представить, что меня ожидает в этом случае.

Глава 11

Леонтий.

— Алеся, согласны ли вы взять этого мужчину в свои законные мужья... а вы — Голос регистраторши отходит на второй план, когда я смотрю в бездонные глаза своей невесты.

Мой бог, она выглядит божественно.

Умелый макияж придаёт яркость её красивым чертам лица, изысканное платье подчёркивает соблазнительные линии тела: длинные, стройные ноги, изгибы талии, рельефные руки. Она идеальна в образе невесты—скромницы.

С одной стороны, Леся полная противоположность девушкам, которые обычно привлекают моё внимание.

С другой стороны, я осознаю, что женитьба — это не сказать, что обычное дело для меня. Особенно в свете того, что эта девушка работает на моего отца и, скорее всего, будет докладывать ему о каждом моём шаге.

— Да, — тихо отвечает она. Мелодичный голос прерывает мои циничные мысли. Волна теплых ощущений захлёстывает меня, я проглатываю комок в горле, избегая любых эмоций.

Почему я чувствую волнение, покалывание нервных окончаний?

Эти клятвы ничего для меня не значат.

Пустая формальность. Мы об этом прекрасно осведомлены.

Как говорят, ничего личного, просто бизнес.

Мы оба подписали контракт, добровольно согласившись на фиктивный брак.

— А вы, Леонтий —обращается ко мне.

— Да, — уверенно отвечаю я.

— Объявляю вас мужем и женой, — регистраторша широко улыбается. Гости громко аплодируют. Их совсем немного, двоюродные сёстры Леси – Полина и Ксюша, мой отец, Алексей Луков и ещё несколько человек. Я невольно задаюсь вопросом, они актёры, нанятые для массовки в роли гостей, либо приближённые сотрудники отца, которых он пригласил. — Вы можете поцеловать друг друга!

Я опускаю голову, но, замираю, не коснувшись её губ. Пункт в условиях договора заставляет меня остановиться.

Леся просила меня не прикасаться к ней. И настояла, чтобы этот пункт записали в договоре.

Небольшая заминка с моей стороны. Не расценит ли она поцелуй как нарушение условий?

Но разве это не исключительный случай? Поцелуй — это ритуал, часть любой свадебной церемонии.

Если я её не поцелую, как фотограф сделает снимок, который пиарщик Луков планирует разослать во всё издания?

Леся поднимает бровь, в её глазах мелькает неповинове-

ние, затем решительность. У меня перехватывает дыхание, кажется, из лёгких выкачали весь воздух.

Я не пошевелился, не приблизился к ней ни на сантиметр, но каким-то образом, взгляд её глаз, энергия, прыгающая между нами, сокращает расстояние, заставляет исчезнуть всех присутствующих.

Почувствовав мою заминку, она сама притягивает меня ближе и касается моих губ своими. Этот контакт вызывает зажигательную реакцию, волна похоти захлёстывает меня, всё тело пульсирует от желания большего.

Поцелуй заканчивается так же внезапно, как и начинается. Она быстро отстраняется, улыбается немного дрожащими губами.

— Поздравляем! — радостно кричат гости. Фотограф суетится вокруг нас, фотографирует с разных ракурсов. Алексей Луков указывает на великолепный, трехъярусный торт, на фоне которого мы должны сделать несколько кадров.

Церемония регистрации брака у нас выездная, сотрудник ЗАГСа приглашён в банкетный зал шикарного отеля. Я почти ничего не знаю о свадьбах, но предполагаю, что для организации мероприятия и даже для приготовления столь сложного торта необходимо время. Не зря, подготовка к свадебному торжеству занимает не один месяц.

Но в нашем мире деньги решают всё.

— Какой огромный торт! — говорит Леся, рассматривая настоящее произведение кулинарного искусства. — Инте-

ресно, как они смогли изготовить его за такой короткий срок
— Если в наличии нужная сумма денег, всё решается моментально.

— Ну да, это экспресс-свадьба. Всё моментом. Моментальная невеста, моментальный торт

— И моментальная головная боль! — я прячу улыбку. Как мне справиться с жгучим влечением к ней? Соблазнить её, используя свои привычные методы, у меня не получится.

Нет. Леся на них «не клюнет», да и мне, не хочется нарушать пункт контракта.

— И медовый месяц в эспресс-варианте?— продолжил я, склонив голову.

Румянец разливается по её щекам. Она открывает рот, затем моргает —и указывает на что-то позади меня. — А вот и экспресс— шампанское! Официант приносит нам эксклюзивную бутылку в ведре со льдом.

— Хоть одно хорошее событие! — шепчет она.

— Ты права, — говорю я, забираю из рук официанта бокал и протягиваю ей. — А например, порочное соблазнение ты бы к какому событию отнесла? Хорошему или отличному?

По её лицу идут красные пятна. Ничего не ответив, она залпом выпивает напиток.

— Давайте сделаем это ещё раз! —к нам подбегает фотограф. —Только в этот раз пейте шампанское медленно. И смотрите жениху прямо в глаза.

— Извините, невесте следует освежиться. — Леся, повернувшись к фотографу, ставит бокал на ближайший столик и поспешно входит из банкетного зала.

Фотограф делает снимок торта и уходит с недовольным лицом.

— Всё в порядке? — ко мне подходит отец.

— Всё отлично! — бодро рапортуя я.

— Я рад, что ты согласился! — Отец хлопает меня по спине. — Ты доказал, что заинтересован в успехе «Монреаль-Групп». Я с самого начала знал, что привлечь тебя в нашу команду — отличная идея!

— Так и есть! — отвечаю я. — Но мы с тобой особо не обсуждаем вопросы бизнеса. Мне хотелось бы быть более полезным для компании.

Мой отец не упоминает при мне предстоящее слияние с одной из крупнейших компаний. Он назначил меня руководителем технического отдела, предоставил мне карт-бланш и свободу действий зная, что я профессионал в своём деле.

Но что мне действительно нужно, так это полное доверие отца, чтобы иметь возможность выбить почву у него из-под его ног.

— Давай поговорим об этом позже! — уклончиво отвечает отец. — Я не хочу в такой праздничный день говорить о бизнесе!

— Я буду с нетерпением этого ждать! — надеюсь, что мои слова не прозвучали слишком нетерпеливо. Если я не хочу

пропустить момент слияние, мне следует действовать более активно и настойчиво. У меня нет времени. Я знаю, что переговоры длятся несколько месяцев, в них участвуют юристы с двух сторон, согласовывают условия.

Но я до сих пор не выяснил, на каком этапе вся эта сложная, непростая процедура. Как скоро готовы стороны выйти на сделку?

Так просто не узнать, это коммерческая тайна, отец меня к ней не допускает. Время поджимает.

Через пару минут возвращается Леся с невозмутимым выражением лица.

Знает ли она о предстоящем слиянии больше, чем я?

Поделится ли она со мной информацией?

Я вздыхаю. Маловероятно.

Уверен, она не захочет иметь неприятности с моим отцом, несмотря на то, что я готов предложить ей компенсацию.

Заплатить больше той суммы, которую отец предложил ей за наблюдение за мной. Как говорят, «перекупить шпиона»!

Чтобы она согласилась со мной сотрудничать, выдать известную ей информацию, мне прежде всего следует завоевать её доверие.

Что-то мне подсказывает, сделать это будет сложно. Практически также, как преодолеть растущее влечение к ней.

Глава 12

Леся.

Откинув простыню в сторону, переворачиваюсь на спину, подтягиваюсь, ощущая усталость от беспокойной ночи. У меня никогда не было проблем со сном, но и ночью, я обычно дома, в своей кровати, знакомых стенах.

А здесь, чужая квартира, эмоциональное перевозбуждение после вчерашнего мероприятия под названием «свадьба». Естественно, когда мы вернулись в его квартиру, где для меня подготовлена комната для гостей, я долго не могла заснуть, ворочалась полночи, пока беспокойный сон меня не сморил.

Оглядываю свежим взглядом красивую, роскошную спальню с большой кроватью и всеми удобствами для комфортной жизни. Изящный интерьер, телевизор на стене, дорогое постельное белье, косметические средства в ванной комнате. Ощущаю себя постояльцем роскошного, пятизвёздочного отеля.

Поднявшись с кровати, направляюсь в ванную комнату, открываю кран, жду, когда польётся не просто холодная, а ледяная вода. Мне требуется взбодриться, освежиться, привести в тонус не только тело, но и мысли.

Вспоминается его вчерашний вопрос о порочном соблазнении, произнесённый сладким, обволакивающим голосом.

Порочное соблазнение.

Ммм, когда он произнёс эти слова, я моментально возбуждалась. Пришлось позорно капитулировать, мчаться в туалетную комнату, чтобы он не заметил моё состояние.

Чем больше я вспоминаю вождение в его глазах, нотки сексуальности, предвкушения в голосе, темнет, нет, быстро окунаю лицо в ладони, наполненные холодной водой. Я не должна об этом думать. Приходит мысль сделать ледяные кубики и смазывать ими лицо, чтобы погасить огонь страсти, не давать ему разгореться.

В моём воображении возникает образ Леонтия, держащего кубик льда и медленно подносящего к моему рту.

Нет, нет, нет!

Никогда ещё я так остро не ощущала собственную реакцию на мужчину.

Ха, я была уверена, что влюблена в своего бывшего парня, который изменил мне с сестрой. Сейчас понимаю, влюблённость я придумала сама себе в голове. Та реакция, которую вызывал во мне бывший, даже близко не стоит с тем, что я чувствую, когда всего лишь думаю о Лео.

Возможно, я являюсь мазохисткой. Должно быть, так оно и есть. Честно сказать, вчера, после своего побега и возвращения из дамской комнаты, я ожидала от Леонтия продолжения. Ждала его грязных, пошлых намёков, предложение заняться улётным сексом.

И в глубине души осталось разочарование, когда остаток

вечера он вёл себя как настоящий джентльменом, не позволив себе ни единого сексуального намёка.

«Может быть, он играет в „горячо-холодно“, заводит меня, предполагая, какая буря во мне разгорается. И сразу отстраняется», — цинично думаю я, закрывая кран с водой. Леонтий прекрасно осознаёт, как действует его магический взгляд на девушек. Он умело использует своё обаяние в собственных целях.

Убеждаю себя, что его намёки на секс не означает, что он действительно хочет меня.

Зачем ему обольщать меня? Всё просто. Согласно контракту, на период нашего брака он не может иметь увлечения на стороне. Логично, что пытается соблазнить меня, чтобы иметь под рукой женское тело и регулярный секс.

С этими мыслями, завершив гигиенические процедуры, возвращаюсь в спальню, делаю несколько поворотов головой из стороны в сторону, чтобы снять напряжение.

Мне следует взять себя в руки.

Думать головой, а не другим местом.

В конце концов, на кону моя карьера. Мне следует играть роль любящей жены до конца нашего брака. Тогда я получу обещанное вознаграждение, смогу открыть собственный бизнес. Возможно даже, Назар Давыдович мне в этом поможет.

Или Леонтий.

Хотя, иметь дело с Золотарёвым- старшим проще, чем с

сексуальным дьяволом во плоти.

Взяла в руки свой телефон, задумчиво повертела его.

Пришло время заняться решением проблемы.

Н-да, никогда звонок родителям не являлся для меня проблемой, как всё изменилось за короткое время.

Вздыхнув, собираюсь с духом набрать мамин номер и рассказать о изменении своего статуса. Да, теперь я замужняя женщина.

Холодный пот выступает на лбу. Затягивать со звонком бесполезно. Как бы тяжело не было, мне нужно рассказать родителям, прежде чем они узнают правду из средств массовой информации. И сами начнут в панике названивать мне.

Не то, чтобы моя мать увлекается новостями о знаменитостях, читает жёлтую прессу, сплетни о селебрити и перипетиях их личной жизни.

Если я не расскажу, расскажут другие люди, ещё интерпретируют, свои домыслы донесут. Пусть лучше узнает от меня столь важную новость, которая её ошарашит.

— Привет, ма! — облизываю губы, делаю голос весёлым и беззаботным.

— Леся, где ты потерялась? Я как раз говорила Светочке что ты не звонишь, не пишешь. Клянусь, я боюсь, что ты найдешь какой-нибудь повод, чтобы не приехать на наш юбилей. Всё-таки, мы с твоим отцом 25 лет вместе, я хочу отметить с размахом эту дату, вечеринка обещает быть грандиозной.

Конечно, я приеду на серебряную свадьбу родителей,

только не одна, а в сопровождении новоиспечённого мужа. Меня охватывает волнение, нервно хожу по комнате, не в силах усидеть на месте. Черт, следует взять себя в руки.

— Не волнуйся, мама. Я обязательно прилечу! Как я могу пропустить такое важное событие! — глубоко вздыхаю. — И, раз мы заговорили о свадьбе, у меня есть для вас кое-какие новости.

— Ты встретила хорошего мальчика?

Ох, уж эта мама. Перед глазами всплывает образ Леонтия. Нет, в нём нет ничего хорошего. Он плохой, очень плохой, развратный, пошлый, блудливый, бесстыжий, безнравственный... продолжать могу долго.

— Мама, я вышла замуж за хорошего парня. Вчера.

Тишина. Представляю, как мама касается сердца, или размахивает руками, как птица, пытающаяся летать, или дышит, как рыба, выброшенная на лёд.

— Эээ, мама? Ты на связи?

— Неважно, на связи я или нет. Не так ли? — голос сердитый, полный возмущения. — Судя по всему, тебе наплевать на свою семью. Ты вышла замуж, не то, что не пригласив нас с папой, ты даже не соизволила заранее рассказать о таком важном событии. О, боже, где я ошиблась?

Я закатываю глаза. Мне понятны возмущения мамы, но не стоит меня виноватить.

Мне и так не легко, не хочу ещё испытывать чувство вины. В конце концов, я пошла на этот шаг в силу определённых

ных обстоятельств. — Мне очень жаль, мама. Я встречалась с Леонтием несколько месяцев, но не хотела делиться, пока не убедилась, что он мой единственный человек. Когда он сделал мне предложениеээээ... мы просто пошли и зарегистрировали брак!

— Просто пошли? — восклицает мама. — Леся, кто этот мужчина? Где ты встретила его?

— На работе, — отвечаю я, прочистив горло. — Можно сказать, у нас служебный роман. Я его помощница. Он богатый человек, добившийся всего сам. И, кроме того, он сын владельца компании, где я работаю. Он наследник миллиардера.

— Ух ты! — восхищённо произносит мама, моментально забыв об обиде. — Сколько ему лет?

— Тридцать! И он отлично выглядит. Он просто красавчик! — добавляю я с ноткой гордости в голосе, о чем сразу же сожалею. Я знаю, мама передаст эту информацию сестре, и хотя я уже не держу зла на сестру, какая-то моя часть наслаждается тем, что на этот раз я оказалась впереди неё.

— Ух ты! — повторяет мама. — Честно сказать, я в шоке. Не знаю, что сказать. Ты всегда была сосредоточена на работе, мечтала сделать карьеру, я никогда бы не подумала, что ты решишь выйти замуж в ближайшие годы. Особенно после ситуации с Андреем. Я знаю, доченька, как сильно ты его любила.

Я скреплю зубами.

Вот зачем мама об этом говорит? Разве она не понимает, что эта тема, которую я хочу забыть. Я перевернула ту страницу, когда уехала из родительского дома в большой город. Эта некрасивая история осталась в прошлом.

— На вашу серебряную свадьбу мы приедем вместе. Тогда вы с ним познакомитесь.

— О, дорогая, мне не терпится встретиться с ним! — отвечает мама веселым тоном, как будто этот приезд полностью компенсирует обиду от того, что они не были приглашены на свадьбу.

— О, мамочка, не могу дождаться, когда ты познакомишься с ним! — отвечаю ей в тон, надеясь, что не переигрываю и она не поймёт, что мои слова — это большая, жирная ложь.

Глава 13

Леонтий.

Отряхнув с костюма незаметную ворсинку, задумчиво смотрю в окно. Незаметно промчалась неделя моего фиктивного брака.

Семья дней как я женатый человек.

Полёт нормальный. Почти.

У нас с Лесей установлен распорядок дня, мы много времени проводим вместе. Она живёт у меня.

Днём, в рабочее время, исполняет обязанности моего личного помощника. Я не хотел, чтобы она выходила на работу, но Леся оказалась настойчивой. Объяснила, что не хочет «сидеть дома» и бездельничать, ей важен опыт и стаж, якобы, в будущем планирует открыть собственный бизнес.

Несмотря на убедительный вид, искренность, я не купился на её слова.

Знаю, у неё чёткая цель – находиться рядом со мной и во время отправлять доклады отцу о моей деятельности и моём поведении. Каждый день, и утром, когда мы вместе отправляемся в офис, и вечером, когда возвращаемся с работ, я напоминаю себе об этом.

Находиться рядом с ней, вдыхать аромат её парфюма, хотеть её и знать, что она враг – достаточно мучительно. Чтобы выпустить злость, я зачастил в тренажерный зал, где бью

грушу, пока не иссякнут силы.

Алексей Луков провёл удачную пиар-компанию, свадебные фотографии с выдуманной историей оказались в нужных изданиях. Судя по реакции на форумах, оставленным комментариям, в нашу историю «любви» поверили. Я встретил Лесю несколько месяцев назад, когда она стала моим помощником, мы поняли, что созданы друг для друга, решили никогда не расставаться, поженились тихо и скромно, не привлекая излишнего внимания. Всё это звучало глупо и банально, но романтические домохозяйки, которые мечтают встретить миллионера и выйти за него замуж, поверили в эту «сладкую, красивую» ложь и безумную любовь с первого взгляда.

Самое печальное, что моё согласие на брак не способствовало установлению доверительных отношений с отцом. Мой план — заслужить доверие отца, буксует. Он по-прежнему не привлекает меня к решению управленческих задач, ограничив мои полномочия техническим отделом. Это огромная ответственность, важные задачи, но мне хочется получить доступ к управленческим процессам. Оказаться в той сфере, где принимаются решения, влияющие на деятельность компании. Я хочу узнать условия, на которых планируется слияние компаний. Идеально, если бы отец привлёк меня к переговорному процессу. Но, нет.

Почему мой отец не хочет поделиться со мной своими планами?

По большому счёту, какая мне разница, что думает отец, какими мотивами руководствуется в вопросе, насколько я заслуживаю доверия.

Главное для меня – как всё испортить, сделать так, чтобы сделка по слиянию не была заключена. Хочу, чтобы отца постиг крах. Это будет моя месть, за брата, за мать.

Помимо того, что я отниму у него «делку всей его жизни», я публично унижу своего отца, расскажу общественности, каким коварным и эгоистичным, бездушным человеком он является. Пусть все знают, что его безупречная репутация – это всего лишь игра на публику и отличная работа команды пиарщиков под руководством Лукова.

Задуманное не осуществить, если между нами не возникнут доверительные отношения. Я решаю не топтаться на месте, подойти к реализации плана мести с другой стороны.

Раз к отцу подступиться сложно, рассудил я, зачем ломиться в закрытые двери?

Пытаюсь установить связь с собственником компании, с которой планируется заключение сделки.

Я выяснил, кто это. Нателла Никонович, бизнес –леди, с которой невозможно связаться по телефону, записаться на приём. Она кажется недосягаемой. Но я обязательно доберусь до неё.

Мой первый шаг в этом направлении — посещения благотворительного, светского ужина, на котором, как я выяснил по своим канал, планирует присутствовать Нателла.

— Я готова, — говорит Леся, прервав мои мысли. Поднимаю голову, моя жена стоит в нескольких метрах от меня. Я задумался, что не слышал, как она подошла.

Первобытный инстинкт запульсировал в моих венах. Я устоял на неё, то чувство, что вижу в первый раз.

Прекрасная незнакомка. Боже, она выглядит великолепно.

Её волосы спадают на плечи большими локонами, хочется обхватить их пальцами и почувствовать шелковистую текстуру.

Чёрное платье без рукавов облегает соблазнительные изгибы. Мои кончики пальцев жаждут прикоснуться к ней, провести ладонью по телу, уделить внимание каждому сантиметру.

— И каков ваш вердикт? Соответствую ли я вашим высоким стандартам? — спрашивает она с нотками сарказма в голосе, заметив мой бесстыдный взгляд, которым я её пожигаю.

Поднимаю взгляд, смотрю на лицо. На её губах, таких желанных для поцелуев, яркая, красная помада.

— Ты превзошла саму себя, моя дорогая жёнушка! — По телу пробегает горячая волна желания.

— Отлично! Значит, мои жертвы была не напрасны. Сегодня меня выщипывали, причёсывали, массажировали, чем-только не натирали, полировали, крема и маску на лицо накладывали. И, честно сказать, это было невероятно утоми-

тельно. Из салона красоты я вышла, чувствуя усталость.

— Мне бы самому хотелось провести вечер дома. Не люблю публичные мероприятия. Ты же знаешь, по мнению нашего пиарщика, нам стоит как можно чаще «выходить» в люди! — улыбаюсь, не упоминая, что главным образом я отправляюсь на ужин из-за возможности пересечься с Нателлой Никонович. — Кстати, кажется, я ревную. Судя по твоим словам, до тебя дотрагиваются все, кроме собственного мужа! — с лёгкой иронией произношу я.

— Так и должно быть! — Она поднимает подбородок. — Мы же договорились.

— Ты права, договор дороже денег. Признайся, ты знаешь, если я прикоснусь к тебе, то ни один из нас не сможет остановиться! — смотрю на неё, надеясь, что мои глаза передают все те «приятные» вещи, которые я хочу с ней сделать. — Если бы ты прекратила настаивать на своём глупом условии, я бы схватил тебя прямо сейчас и прижал к стене! — произношу с пылом. — Я бы задрал твоё платье, но только из-за того, что я так сильно хочу тебя. Не хочу тратить ни одной лишней секунды, чтобы полностью его снять. Платье оказалось бы у тебя на талии. Я бы заставил тебя широко расставить ноги, попробовал на вкус твою киску, затем заставил тебя кончить мне в рот. А потом я, наконец, грубо взял бы тебя, покусывая твое плечо. Наши прерывистые вздохи и стоны разрезали бы воздух в этой комнате. Здесь пахло бы страстью и развратом.

Её щёки окрашиваются в ярко-пунцовый цвет, она стоит, переминаясь с ноги на ногу. Готов отдать зуб, в глубине её глаз мелькает возбуждение.

Она открывает рот, что-то хочет произнести, но ограничивается лишь тем, что качает головой.

Она не может отрицать искру между нами. Леся может быть двуличной, ведь настоящая причина её работы на меня – шпионить за мной и докладывать отцу. Но что-то внутри меня сомневается, что она лицемерка и лгунья.

— Похоже, ты много думал об этом! — наконец, взяв себя в руки, произносит спокойным голосом.

— Как минимум, два раза в день, в душе!

— Ты действительно тратишь время, чтобы думать об этом? — Она прикусывает нижнюю губу. — Вернее, фантазировать.

— О чём?

— Мы обо всё договорились. Зачем говорить об этом? — она пожимает плечами. — Знаешь, твои сексуальные фантазии меня не интересуют.

— Ты можешь поделиться своими фантазиями! Ты тоже можешь говорить или, еще лучше, стонать. Все, что мне нужно, это твой

— Ты не успокоишься, да? И, кажется, мы опаздываем.

Она разворачивается, отходить от меня, элегантно спускается по винтовой лестнице на первый этаж. Я следую за ней, очарованный тем, как низ ее платья покачивается, бёд-

ра сексуально виляют.

— Почему я должна делиться с тобой?

— А зачем держать в себе? – ухмыляюсь я, замечая, что она возбуждена.

— Ты невыносим! — Леся закатывает глаза. — И хватит болтать. Мы идём на вечеринку, где сыграем свои роли. Если тебе интересны мои фантазии — она останавливается у подножия лестницы. — Так уж и быть, поделюсь. Я мечтаю о том, чтобы быстрее вернуться домой. Принять душ, улечься в кровать, где перед сном меня ждёт увлекательная книга. А потом спать. Вот такие у меня банальные мечты.

Глава 14

Леонтий.

Час спустя мы смешиваемся с толпой гостей в огромном фойе концертного зала, из окон открывается впечатляющий вид на городские достопримечательности.

Я узнаю знаменитостей, популярных артистов и певцов, депутатов, но главный человек, который меня интересует — Нателла Никонович, с которой я хочу встретиться, пообщаться, наладить контакт, так не появилась.

Вполне возможно, она где-то здесь, но большое количество людей, снующие туда-сюда официанты с подносами, не позволяют заметить её.

Зато Леся замечает мой пристальный, внимательный взгляд, оглядывающий публику.

— Ты кого-то ищешь? — спрашивает она, бросив на меня вопросительный взгляд.

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

— Ты просто выглядишьэээ... обеспокоенным.

— Я? — смеюсь. — Скажу по большому секрету. Однажды в людном месте я словил паническую атаку. Я просто ненавижу толпу! — ложь легко слетает с губ.

— Я тоже не люблю толпы людей! — Лёгкая, тёплая, ободряющая улыбка появляется на её губах. В глазах — понимание.

После моего ответа она заметно расслабляется. Берёт меня за руку. Меня пронзает чувство вины. Я должен радоваться тому, что заслужил её доверие, что она демонстрирует перемирие, понимание, сочувствие. Как бы даёт понять, я не одинок, между нами появилось нечто общее, мы оба ненавидим толпу. Она готова меня поддержать. Но я знаю, что не заслужил её поддержку. Я солгал ей. Вроде, такая мелочь, но мне всё равно почему-то неприятно.

Я оглядываюсь по сторонам, быстро соображаю. Если Нателла появится, как я смогу познакомиться с ней, если рядом Леся? Она явно что-нибудь заподозрит, обязательно передаст отцу информацию о моём разговоре. Я не могу рисковать. Хотя Леся вышла за меня замуж, работает она на моего отца.

— Мне нужно отлучиться... в туалет. Я скоро вернусь! — прочистив горло, чувствуя беспокойство, солгав ещё раз.

— Конечно! — Леся отпускает мою руку.

Кивнув, направляюсь к толпе, надеясь затеряться среди множества безупречно одетых мужчин и женщин. Когда скрываюсь из поля видимости Леси, останавливаю мимо проходящего официанта, сунув ему купюру, интересуюсь, приехала ли Нателла Никонович. Персонал обычно бывает в курсе, все высокопоставленные и почётные гости им хорошо известны. Я знаю об этом, так в подростковом возрасте, по выходным, подрабатывал на банкетах и свадьбах в качестве официанта, чтобы накопить деньги на покупку качественно-

го компьютерного оборудования и посвятить себя изучению информационных технологий, что в конечном итоге, стало моим спасением.

— Наверху, — отвечает официант, кивнув головой в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Поднимаюсь. Здесь царит атмосфера, кардинально отличающаяся от того, что творится на первом этаже. Людей почти нет, великолепные картины на стенах, цветы в больших, напольных вазах. Я ожидаю, что сейчас меня остановят и потребуют приглашение в Vip-зону.

Где она может быть? Смотрю на несколько Vip-кабинок, я же не могу заглядывать в каждую из них, бесцеремонно нарушать приватный отдых людей.

— Кого-то ищете, молодой человек? — слышу за спиной женский голос. Повернувшись, оказываюсь лицом к лицу с эффектной женщиной и через мгновение узнаю её.

Удача мне улыбнулась. Нателла Никонович. Я наводил о ней справки, она стала богатой вдовой в пятьдесят лет и, по слухам, стала мишенью для альфонсов и холостяков всех возрастов, молодых и старых. Выражение её лица, умный, пронизательный взгляд подсказывают мне, что она не из тех женщин, кто поддается лести. Не зря, у неё репутация незаурядной женщины.

— Вас! — честно отвечаю я. У меня нет времени ходить «вокруг да около»!

— Вот как? — она хмурится, заподозрив во мне очеред-

ного поклонника. Её голубые глаза внимательно изучают меня. — Зачем, разрешите узнать.

— Я заинтересован в покупке вашей компании.

— Она не продается, Леонтий.

— Вы знаете, кто я?—удивлённо уставился на неё.

— Грешна, люблю читать светские сплетни! —улыбается.

—О вашей свадьбе не упомянул только ленивый.

— Почему не продаётся? — задаю вопрос, оставив без внимания реплику о моей свадьбе.

— Может быть, тебе следует поинтересоваться об этом у своего отца?

— Я уже большой мальчик, папу спрашивать не обязательно! Может, если выслушаете меня, то поменяете своё решение? —Ты действительно думаешь, что у тебя получится изменить моё решение? — С её губ срывается смешок. — Самоуверенный молодой человек. Впрочем, чему я удивляюсь. Сын своего отца.

— Я очень хочу на это надеяться! — вытаскиваю свою визитку, протягиваю ей. —Если вы передумаете или захотите обсудить другие активы, дайте мне знать.

— Хорошо! — Она одаривает меня долгим взглядом. Затем развернувшись, направляется к небольшой группе из трех человек, рассматривающих картину на стене в противоположном конце зала.

Легкая улыбка появляется на моих губах.

Лёд тронулся. Неплохо для первого знакомства. Если я

смогу завоевать её доверие, это станет для меня преимуществом. Она может передумать и отказаться от слияния с компанией моего отца. Тогда, необязательно пытаться войти к нему в доверие. «Сын своего отца»! Меня неприятно цепанули её слова. Ничего не хочу иметь общего с этим человеком, тем более, быть похожим на него.

Развернувшись в сторону выхода, мой взгляд натывается на фигуру Леси, стоящую среди людей на первом этаже. Злость разливается в груди.

Чёрт. Она видела, как я разговаривал с Нателлой.

Глава 15

Леся.

Сердце гроыхает где-то в ушах.

Нервные окончания вибрируют, вызывая непонятное беспокойство. На меня обрушиваются опасения, смутные подозрения покалывают, словно остриё ножа. Я смотрю, как Леонтий торопливо уходит. Когда его фигура теряется среди гостей, думаю, что мне самой не мешает заглянуть в дамскую комнату.

Припудрив носик, освежив помаду на губах, бросаю на себя критический взгляд в зеркало, возвращаюсь обратно, в банкетный зал.

Остановившись в уголочке, некоторое время наблюдаю за публикой. Здесь, в компании богатых и красивых, чувствую себя не в своей тарелке, одинокой и потерянной. Гости стоят небольшими группами, общаются, смеются.

Я не постоянный посетитель подобных светских мероприятий, смотрю по сторонам, ни одного знакомого лица. Изобразив скучающий вид, медленным шагом прошлась, думая, куда запропастился Леонтий.

Не забыл ли он обо мне? Всё-таки, мы пара.

Ещё раз смотрю по сторонам, надеясь увидеть его. Поднимаю взгляд вверх и замираю. Я вижу его на втором этаже.

Он мило общается с эффектной блондинкой, дарит ей

соблазнительную улыбку, не спускает с неё своего томного взгляда. Так мужчины пытаются оболъстит понравившуюся женщину.

На некоторое время я каменею, ошеломлённая увиденной сценой.

Что?

Чёрт возьми, меня предали даже в фиктивном браке?

Холодный пот выступает лбу. Что, если знакомые увидят его в обществе красивой женщины? Что, если кто-то сфотографирует воркующую парочку?

Глядя на них, ни у кого не возникнет сомнений, что он пытается очаровать незнакомку и затащить её в постель.

Если пойдут слухи, я буду унижена в глазах всего мира. Что подумают обо мне? Медовый месяц не завершился, а муж уже заглядывается на других?

Для кого-то я стану терпилой, а кто-то позлорадствует, неужели такая скучная и пресная, что муженёк так быстро побежал «налево».

Я буду опозорена.

«У тебя просто паранойя», — говорю сама себе, резко развернувшись. Приподняв подол платья, быстрым шагом, чуть ли не бегом, направляюсь в сторону выхода.

— Могу вам чем-то помочь? — наклонив голову, вежливо интересуется администратор, встречающий гостей и помогающий решать организационные вопросы.

— Если можно, такси, пожалуйста, — прошу я.

Конечно, я могу выбежать на улицу, сама вызвать такси, но это займёт больше времени. Кроме того, меня останавливают мысли о папарацци, толпившиеся перед концертным залом. Если они сфотографируют, как я в спешке покидаю вечеринку, ничего хорошего. Снова сплетни, слухи, домыслы.

Позже я напишу пиарщику Алексею что у меня дико разболелась голова, я плохо себя почувствовала, что-то в этом роде, поэтому, мне пришлось рано покинуть мероприятие.

Как бы я сейчас ненавидела Леонтия, себя подставлять не хочется. Я подписала обязательства, должна играть роль, нарушения грозят для меня большими проблемами.

— Леся, постой! — ко мне, запыхавшись, подбегает виновник моего бешенства. Его дыхание прерывистое, словно он бежал за мной.

— О, милый, — отвечаю я фальшивым голосом, таким же, как наш брак. — Я попросила вызвать такси, так как плохо себя чувствую. Но я не хочу, чтобы из-за моего внезапного недомогания тебе пришлось рано уезжать. Я собиралась написать тебе сообщение, дорогой, — солгала я. — Чтобы ты не волновался.

— Я оставлю вас. Извините! Если такси потребуется, подойдите к стойке ресепшена, — администратор бросает сомнительный взгляд на нас двоих, поспешно отходит.

— Что ты творишь? — говорит Леонтий тихим голосом, сокращая разрыв между нами.

— Я могла бы спросить тебя о том же, милый! — отвечаю я, произнося последнее слово с холодным сарказмом.

Он пытается схватить меня за локоть, но я быстро отдёргиваю руку.

— Нам нужно поговорить! — заявляет он, как человек, пойманный с поличным.

У меня возникает эффект дежавю.

Сейчас Леонтий похож на Андрея, моего бывшего парня. Когда я застучала его с моей сестрой, в моей кровати, где они занимались страстным сексом, он также настаивал, что нам нужно поговорить.

— Я — прошлые воспоминания причиняют боль. Умом я понимаю, что моя реакция не совсем адекватная. Это мои личные проблемы. Подумаешь, он разговаривал с женщиной, вполне возможно, это его коллега по бывшей работе. Или преподавательница из университета. Но психологическая травма от предательства, которое я пережила, даёт о себе знать.

— Не здесь! Мы немедленно возвращаемся домой! — цедит он, не дав мне сказать и слова.

Домой?

Туда, в огромную квартиру, где мы живём? А куда ещё, мысленно думаю я. Мне вовсе не хочется возвращаться в свою старую квартиру, лишней раз беспокоить своих сестёр. Они всполошатся. Бедная Полина и так чувствует себя виноватой в моём поспешном замужестве, хотя я пыталась объ-

яснить, что её вины нет.

— Ничего не говори, пока мы не останемся наедине, — шепчет Леонтий, взглянув мне в глаза. Сейчас я еле сдерживаюсь, чтобы не высказать ему в лицо всё, что о нём думаю. Мысленно называю его самыми грубыми, матерными словами.

Держусь.

Не даю волю эмоциям.

Разум побеждает.

Публичный скандал не пойдет на пользу никому из нас.

Это я чётко понимаю.

По дороге домой я храню молчание, гнев всё ещё кипит внутри меня. Я избегаю смотреть на него, иначе не сдержусь. Нас услышит водитель, он может слить информацию о нашей ссоре журналистам.

Сейчас я никому не могу доверять.

Высадившись из авто, в мрачном молчании мы заходим в кабинку лифта. К нам присоединяется молодая пара, несколько не стеснясь, они обнимаются, хихикают, парень бормочет на ухо девушке сладкие словечки.

Вид влюблённой парочки только усиливает мой гнев и горькую обиду.

Почему у меня не получаются нормальные, здоровые отношения?

Почему мне попадаются мужчины, которые не пропустят мимо себя ни одну юбку?

Гнев, который кипел в мне всю дорогу, достигает точки кипения, когда мы оказываемся в квартире.

— Почему? — кричу я, не в силах оставаться хладнокровной. Знаю, мне следует поговорить с ним, узнать подробности, но разум покидает меня. — Почему ты отвез меня на мероприятие и оставил одну, а сам отправился флиртовать с этой женщиной?

У меня в голове не укладывается, как муж, пусть фиктивный, просто оставил меня как вещь на завалинке и отправился общаться с какой-то женщиной?

И всё на виду у большого количества людей, когда я, стою как дура, жду его.

При том, что в нашем договоре специально оговорён этот момент – никаких женщин на период брака.

Его губы крепко сжимаются. Интересно, он злится на меня за то, что я не согласилась терпеть его дерьмовое поведением, или на себя за то, что его поймали?

Наш брак не является настоящим, но это не означает, что он имеет право прилюдно унижать меня и не считаться со мной.

Глава 16

Леся.

— Мне очень жаль, Леся! Я знаю, со стороны это выглядело как флирт, но, поверь, я не флиртовал, не пытался соблазнить её с намерением переспать!

Намерение?

Какое ещё намерение? Пусть ещё скажет, что они лучшие друзья и вели интеллектуальную беседу о проблемах озоновых дыр и их пагубном влиянии на экологию.

Я нервно хожу по кругу, отказываюсь смотреть на него.

Образы того дня, когда я увидела сестру и Андрея, заполняют мой разум. Воспоминания, которые я старалась забыть, стереть из своей памяти, атакуют меня со всех сторон.

Меня охватывает волнение, кончики пальцев дрожат, а частота сердечных сокращений подскакивает до тревожного уровня для здоровой, молодой женщины моего возраста.

Я останавливаюсь.

В голове «стреляет». На мгновение комната становится размытой, предметы начинают странно кружить вокруг меня. Тянусь к одному из стульев с мягкой обивкой, вцеплюсь, лишь бы удержаться на ногах. Не хватало ещё в обморок свалиться.

— Ты в порядке? — спрашивает Леонтий, сокращая расстояние между нами.

— Я в порядке! — поднимаю руку, останавливаю, чтобы он не приближался ко мне. — Просто я злюсь.

Обойдя стул, плюхаюсь на него, делаю пару глубоких и долгих вдохов, которыми мог бы гордиться любой инструктор йоги. Закрываю глаза, желая расслабиться, утихомирить эмоции, пульсирующие во мне. Когда я прихожу в себя, открываю глаза, натываюсь на его внимательный взгляд, изучающий меня.

— Извини! — проглатываю комок в горле. Ненавижу себя за извинения. Ещё и стыдно, что устроила «концерт», показала свою слабость. Истеричка, вот кто я.

— Я имею в виду— Он наклоняется, наши глаза оказываются на одном уровне. Слишком близко. Даже после своего панического приступа я чувствую его аромат: смесь нот цитруса, темного дуба и нотку сандала. — Леся, эта женщина меня не интересует в том контексте, о котором ты думаешь. Да, я общался с ней, так как хочу заключить деловую сделку. Я бы никогда тебе не изменил!

Сделка? Я прикусываю губу. Меня охватывает небольшая волна смущения.

Боже, мне хочется верить ему хочется даже чувствовать себя глупой. Он невероятно красивый мужчина, женщина, с которым он разговаривал, эффектная и красивая.

И что из этого? Разве они не могли обсуждать деловые вопросы? Но где-то глубоко внутренний, тихий голос предостерегает меня. Я не могу позволить себе игнорировать со-

мнения.

— Какая сделка? О чем ты говоришь?

— Всё просто. Я планирую инвестировать в недвижимость. У неё имеется объект, представляющий для меня интерес. Вот и всё.

— Ооо! — по моему телу прокатывается волна облегчения. — Хм, хорошо. Послушай, Леонтий, я за откровенность и честность, — произношу я, мысленно посмеявшись над собой. Как я могу быть честной, когда вся эта история началась из-за того, что его отец попросил меня шпионить за ним? — Я знаю, что между нами не настоящие отношения, но всё равно, мы должны уважать друг друга!

— Я уважаю тебя.

— В следующий раз, когда тебе потребуется с кем-то пообщаться на деловую тему, не стоит бросать меня и лгать. Я ненавижу ложь.

— Я тоже, — отвечает с ноткой опасности в голосе. По моему позвоночнику идёт холод. Он намекает на меня? Догадывается ли он, что я лгу ему? — Ложь мешает нам узнать друг друга! — добавляет он.

— Узнать друг друга? Разве такая задача стоит перед нами?

— Ты очаровательная девушка. Красивая, уверенная. Почему ты испугалась? Что за странная реакция, когда ты увидела, что я просто разговариваю с другой женщиной?

Я прочищаю горло. Так и знала, речь об этом зайдёт.

И я не могу и не хочу лгать. В конце концов, он узнает об этом, когда мы отправимся к моим родителям на празднование их годовщины свадьбы, которая состоится через пару недель. Мне придётся рассказать ему о своей сестре и Андрее. Тем более, я сама только что говорила о честности.

— Моя сестра — Я прикусываю внутреннюю часть нижней губы. — В общем, я встретила одного парня. Мы с ним встречались несколько недель. Его зовут Андрей. Он мне очень нравился. Однажды я раньше запланированного времени вернулась домой и обнаружила, как они занимаются сексом! — отвечаю с гневом в голосе. — Ирония заключается в том, что мы с ним ни разу не переспали! — мне хочется изгнать печаль из своего голоса. Дело не в том, что мне безумно хотелось переспать с Андреем, а потому, что я была такой глупой. Считала, что если мужчина любит, то дожждётся, когда девушка «будет готова» к близости. На словах он говорил, что всё в порядке, готов ждать, сам, за моей спиной, завёл интрижку с сестрой.

— Он просто идиот! — в сердцах бросает Леонтий.

— Не стоит подбадривать меня словами! — я отмахиваюсь. — Это мой старомодный «заскок».

— Какой заскок?

— Просто слишком долго тяну, чтобы вступить в интимную связь! — честно отвечаю я.

Неудивительно, что в свои двадцать три года я ни с кем не спала. Мне всегда хотелось убедиться, что отношения разви-

ваются, что мы должны лучше узнать друг друга, что всё серьёзно, а не простой перепих на вечер. Мне почему-то всегда попадались парни, которым надо сразу и быстро.

— В том, что он изменил тебе, твоей вины нет. Скорее, это показывает его непорядочность и отвратительный вкус.

— Ты не видел мою сестру! — я усмехаюсь. — Что, если она красивее, чем я?

— Это невозможно! — Он смотрит на меня так, словно ищет путь в мою душу. Дрожь пробегает по моему позвоночнику, приводит мои эрогенные зоны в полную готовность.

Атмосфера сменяется, становится наполненной сексуальной энергией. Слышу, как моё сердце колотится в ушах, какая-то часть меня хочет просто забыть забыть о глупых правилах, установленных мной. Забыть, что спать с мужчиной, который является профессионалом в разбивании сердец, большая ошибка.

Если я сейчас дам слабину, то последствия будут катастрофические.

Лучшая стратегия для меня — это помнить о своей роли во всем этом и не забывать, что я на работе.

— Спасибо! — я моргаю, желая избавиться от затянувшегося сексуального напряжения. Вскликаю на ноги, стараясь не коснуться его и установить между нами безопасную дистанцию. — Мне пора идти спать!

— Спокойной ночи! — говорит сексуальным, мягким голосом. — Сладких снов!

Пытаюсь осознать, не проскользнула ли в его тоне насмешка, а то такое чувство, будто он прекрасно знает, что спокойный и крепкий сон мне сегодня не грозит. Я слишком взвинчена и взволнована, привет, бессоница.

— Тебе тоже, — тихо отвечаю я, быстро поднимаюсь по лестнице, желая как можно быстрее убежать от объекта своего искушения.

Глава 17

Леонтий.

Наливаю кофе в кружку, делаю глоток, чёрная жидкость обжигает нёбо. Прокручиваю события вчерашнего вечера. Я чуть всё не испортил. Если бы Леся уехала без меня, этот момент не остался бы незамеченным. И вот, вновь моя фамилия мелькает в газетёнках, специализирующихся на сплетнях. Раньше мне было всё равно, но теперь, когда я пытаюсь наладить доверительные отношения с отцом, весь негатив играет против меня. Сейчас лишняя шумиха вокруг моей персоны не нужна.

Мысли возвращаются к откровенной истории Леси, которой она со мной поделилась. Честно сказать, я до сих пор шокирован. Руки невольно сжимаются в кулак, хочется ударить того ублюдка, который посмел обидеть Лесю. Я сам ещё тот ловелас, но мне бы никогда не пришло в голову изменять девушке, которая меня любит, с её родной сестрой. Да, в принципе, изменять, если ты находишься в отношениях, это мерзко.

Пусть у меня репутация человека, не пропускающего ни одной юбки, но свои принципы имеются. Понятия верность, уважение к собственному выбору мне не чужды.

Меня охватывает странное чувство, хочется защитить Лесю, утешить, уменьшить её боль. Я не хочу, чтобы она стра-

дала из-за кого-то беспринципного хмыря, не хочу слышать в её голосе тоску и обиду. Ставлю кружку на стол, задумчиво щёлкаю костяшками пальцев.

Неужели она до сих пор любит этого козла, как его, Андрея? Возможно, именно из-за этой любви она отказывается от близости со мной, даже запрещает прикасаться к ней.

Не то, чтобы я был особо настойчив, но моё молчаливое приглашение висит между нами.

Она прекрасно всё понимает. Наша близость – это не просто переспать, не просто секс. Это прежде всего, вопрос доверия, я рассчитываю, что это поможет мне в достижении поставленной цели.

Кому я вру? Себе? Дело не только в моей мести. Я обманываю себя, если не готов признать, что желание обладать собственной женой становится навязчивой идеей.

Я безумно хочу её. Хочу целовать её везде, чувствовать шелковистость кожи, иметь во всех немыслимых позах, пока мы оба не потеряем счёт времени.

Боже мой, как я хочу, чтобы мои фантазии реализовались, перешли в реальности.

Телефон подаёт сигнал, на экране высвечивается номер Алексея Лукова, пиар-директора.

— Доброе утро, Алексей!

— Доброе утро, Леонтий. Я звоню вам вот по какому вопросу. В одном телеграмм-канале опубликована любопытная статья, которая привлекла моё внимание.

— Да? —тяну я, предполагая, о чём пойдёт речь.

— Этот канал пишет о знаменитостях, у них есть рубрика, где они публикуют сплетни, но не называют имён. Типа, такая игра для читателей, догадайтесь, о ком идёт речь.

— Аааа! —делаю очередной глоток кофе.

— Пишут о мероприятии, на котором вы присутствовали вчера вечером! — делает паузу. — Вот, цитирую отдельные фразы: «Грустная история, медовый месяц ещё не завершился, а размолвка уже наступила. Всё-таки, работать рядом с мужем, быть его помощником, круглосуточно мазолить друг другу глаза, не лучший вариант. Согласны?» Недавняя свадьба, жена – личный помощник, даже фантазия не нужна, чтобы понять, о ком речь. Сам понимаешь, с таким же успехом они могли написать твою фамилию

— Но они этого не сделали!—резонно замечаю я.

— Не сделали. Так, всё-таки, размолвка имела место быть? Ты только что женился. Нельзя делать это публично! —назидательным тоном произносит Алексей. —Мы не хотим, чтобы люди начали мусолить вашу личную жизнь. Нам нужно купировать это, не дать пищу для домыслов. В общем, я зарезервировал для вас двоих столик в ресторане на тринадцать часов. Отправляйтесь туда, мило общаетесь, держитесь за руки, ведёте себя как влюблённая парочка. Я позволю знакомому журналисту и фотографу. Дам наводку. Они сделают фотографии.

— Но у меня планы на обед! — отвечаю я, имея ввиду

запланированное онлайн-совещание с финансовым директором собственной компании, который исполняет мои обязанности, пока я работаю на отца. Я не могу забросить свой собственный бизнес, который построил с нуля. Как только я добьюсь поставленной цели и отомщу отцу, немедленно бро-саю на него работать.

— Поменяй свои планы, перенеси! Это более важно!— приказывает Алексей.

— Хм, Луков, ты забываешься, позволяя себе общаться со мной в подобном тоне.

— Леонтий, только без обид. Нам требуется, чтобы ты вёл себя идеально. И ты это прекрасно знаешь.

— Хорошо. Как называется ресторан? — Я соглашаюсь. Пригласить Лесю на обед не такая уж плохая идея. Обычно мы обедаем отдельно, иногда она заказывает доставку еды в офис. Буду рассматривать совместный выход как способ к сближению.

Несколько часов спустя мы с Лесей заходим в один из самых эксклюзивных и роскошных ресторанов столицы. Я чувствую любопытные взгляды, устремленные на нас, пока мы идём за хостес к бронированному столику. Понимаю, что Луков тщательно всё продумал и организовал.

— Никакого уединения, мы как на ладони! — шепчет Леся, невольно оглядываясь по сторонам.

— Алексей постарался. Ты в нём сомневалась? — я рас-смеялся. — Место идеально подходит, чтобы нас увидели и

сфотографировали.

После звонка Лукова я сразу рассказал Лесе, что от нас требуется показать, у нас всё отлично, никаких ссор и размолвок. Только любви идиллия.

Хотя, мне нравится находиться с ней не только «ради дела»! Да, я хочу соблазнить её для получения информации или хотя бы для того, чтобы просто привлечь на свою сторону. Её преданность и лояльность мне может пригодиться.

В тоже время, я с нетерпением жду возможности провести с ней время, получить её милые улыбки или саркастические взгляды. Но это совсем другая история.

Всё-таки, «дело» на первом месте. Всё остальное – приятное дополнение.

Глава 18

Леонтий.

Леся берёт со стола меню, нервно тарабанит пальцами по кожаной папке. На губах играет лёгкая улыбка, но заметно, что ей некомфортно.

— Волнуешься?

— Скорее, предвкушаю жду не дождусь, как начну дегустировать деликатесы и морепродукты. — О, да, жизнь удалась! Наконец-то, я попробую устрицы, — театрально закатывает глаза и прячет лицо за папкой меню.

Лёгкая нить веселья пробегает по моему телу. Когда-то для меня посещение элитного ресторана казалось целым событием. Её слова заставляют почувствовать благодарность жизни за то, чего я достиг. Я работал на износ, прошёл путь от найма до собственника компании с многомиллиардным оборотом. Я кровью и потом достигал финансовой независимости. Испытания лишь сделали меня сильнее. Теперь, вся эта борьба за тёплое место под солнцем кажется далёкой. Я исполнил все свои желания.

Хотя, одно детское желание, так и осталось нереализованным. Увы, для его осуществления никакие деньги не помогут. Я вырос без отца, без твёрдой руки, мудрых советов, которых иногда так не хватало.

Сейчас отец у меня появился, но это всего лишь формаль-

ность. Эмоциональной связи, родственных чувств между нами нет. Никто и ничто мне не компенсирует отсутствие отца в моей жизни. И это его вина, он хладнокровно бросил своих детей.

— Ты пытаешься создать между нами преграду, пусть даже в виде кожаной папки? — поддразниваю Лесю, сохраняя лёгкий тон нашего общения.

— Я уверена, что твоё эго выдержит этот удар! — отвечает она. — Тебе нравится насмеяться надо мной, не так ли?

Я ничего не отвечаю, к нам подходит официант, я делаю заказ.

— На самом деле, не уверена, что устрицы — хороший выбор! — говорит Леся, когда официант уходит.

— Почему нет?

— Потому что я никогда раньше не пробовала устрицы! — тихо отвечает она, наклонившись ко мне. — Я слышала, что их едят каким-то специальным образом.

— Уверен, ты справишься. И тебе понравится! Кстати, ты в курсе, что устрицы считаются сильнейшим афродизиакom. Они усиливают сексуальное влечение.

— Ты думаешь, это правда? — она смешно морщит носик.

— Предлагаю провести эксперимент! — отвечаю я. В действительности, теорию афродизиakov я считаю полнейшей чушью. Влечение либо есть, либо его нет. И кусок моллюска ничего не меняет. Но загадочный блеск в её глазах пробуждает нечто глубокое внутри меня. Не хочу, чтобы безумная

энергию, текущая между нами, прекратилась.

— Испугался, да? — в её глазах насмешка.

— Чего именно? — приподнимаю бровь.

— Что съеденная устрица заставит меня перепрыгнуть через стол и поцеловать тебя? А может даже, пойти дальше... — её голос звучит игриво, но в нём проскальзывает страсть. Она может сколько угодно стараться вести себя хладнокровно, но уверен, влечение, текущее по моим венам, пробегает и по её телу.

Всё, что ей нужно, это принять данный факт. Не отрицать наличие притяжения. Не избегать прикосновений. Дать свободу своим чувствам и эмоциям.

— Я надеюсь, до поцелуев мы доберемся без устриц, но — бросаю многозначительный взгляд на её губы, — ты переживай. Я тебя подстрахую и окажу любую помощь в удовлетворении твоей, внезапно пробудившейся страсти.

Румянец растекается по её щекам, быстро скатывается по шее. Чувственная атмосфера вновь охватывает нас. Когда официант подходит к нам с бутылкой вина, чтобы наполнить бокалы, я едва замечаю его.

— За нас, моя дорогая! — приподнимаю бокал, не отрываю от неё взгляда. Она поднимает свой бокал, с тихим звоном касается моего, затем подносит к губам, делает небольшой глоток. В моей голове разворачиваются образы её мягких губ, прикасающихся к моей шее, груди, медленно спускающихся ниже и ниже, прокладывающих путь к моему «до»

стоинству». Делаю глоток вина, внутри поднимается жар, но вовсе не из-за напитка.

Официант приносит закуски, устрицы, расставляет тарелки на столе. Взяв одну устрицу, Леся быстро её проглатывает.

— Хм, кажется, устрица на меня не подействовала! — Она улыбается. — Эксперимент провалился.

— А я надеялся, что ты сдержишь своё обещание, прыгнешь мне и поцелуешь.

— Это было не обещание!

— Нет? А что тогда? Просто тайное желание?

Она глубоко вздыхает, замечаю легкое подёргивание вены на её длинной шее. Желание зашевелилось в моём теле, член дернулся, кровь забурила по венам.

Я играю ножкой бокала, вожу пальцем вверх и вниз, желая, чтобы это была её обнаженная спина. Мне хочется поцеловать её плечо, затем медленно спуститься вниз.

— О чём ты думаешь? — спрашивает она хриплым голосом.

— Хочу, чтобы ты прикоснулась ко мне. Хочу целовать твои сексуальные губы, провести пальцами по твоему телу, пока я не найду твою волшебную пещерку. Твоя киска, — говорю я, растягивая последнее слово. — Затем я просуну пальцы внутрь и начну двигаться, сначала медленно, но потом, когда я увижу потребность в твоих глазах, румянец на твоём лице, я пойму, что пришло время действовать быстрее.

— И что дальше? — Она наклоняет голову, вслушивается в каждое моё слово.

— Я оближу твой клитор, и это доведёт тебя до крайней точки

— А дальше? — проводит язычком по пересохшим губам.

— Мы могли бы пойти в туалет. Сначала ты, потом, я за тобой, — тихим голосом говорю я, изо всех сил пытаюсь отдышаться. — Мы закроемся в кабинке. Я разверну тебя лицом к зеркалу, стяну с тебя рубашку, чтобы увидеть твои сиськи, сожму их крепко. Дам облизать тебе свои пальцы, пропитанные твоими соками, чтобы ты попробовала себя и знала, чем я буду лакомиться позже.

Она приоткрывает губы, выражение удивления отражается на её лице, затем чистое желание вспыхивает в золотистых крапинках её глаз. Зрачки расширяются ещё больше, она кивает головой в знак согласия. Её тело уже соглашается на то, чему сопротивляется её разум.

— Как вам закуски? Вы уже определились с тем, чего желаете ещё? — возвращается официант с дружелюбной улыбкой на лице.

Я ничего не отвечаю. Наклоняюсь ближе к ней, взглядом впиваюсь в её глаза, в которых плескается сумасшедшее желание.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.